Танго на байке

Автор:
Екатерина Васина

Танго на байке

Екатерина Юрьевна Васина

Звезда РунетаЛюбовь и спорт #7

Роман преподает в университете, имеет небольшой интернет-магазин и живет в свое удовольствие. На работе он серьезный и властный мужчина, а вне ее – дурной и безбашенный Крейзи, который любит мотоциклы, скорость и красивых девушек. Но ни одна ни разу не задерживалась с ним надолго. Кристину все считали милой и скромной девушкой, чуть застенчивой. Она всегда мечтала о большой любви, как и многие хорошие девочки. Но увы, ее первая любовь оказалась короткой, хотя и бурной. Крейзи оставил и ее, не подозревая как сильно изменил судьбу девушки.

Екатерина Васина

Танго на байке

Пролог

«Топографический кретинизм» – это когда человек может заблудиться в трех соснах. А если еще прибавить рассеянность и природную глупость, то несчастному можно только посочувствовать.

Вот Кристина и сочувствовала. Сама себе. Потому что только она могла перепутать загсы и отпустить такси. Не иначе в детстве ее роняли головой вниз не один раз, а три, а то и все десять. Вот как? Как можно перепутать Центральный ЗАГС и тот, который считался им на время ремонта первого? Почему ее не предупредили, что Центральный уже заработал?

Кристина металась вдоль тротуара, испытывая сильнейшее желание завизжать от отчаяния. Полчаса до начала церемонии, ехать почти через весь город, а до остановки минут пять топать. Такси вокруг нет, на ее отчаянные взмахи руками никто не останавливается. Неужели любимая подруга будет выходить замуж без свидетельницы?

Не ревела Кристина только потому, что боялась размазать тушь по тщательно накрашенному лицу. Поэтому просто продолжала бегать и махать руками, потом остановилась и села на тротуар, плюнув на зеленое пышное платье. Все, осталось двадцать минут, а она так ждала эту свадьбу, так хотела быть рядом с подружкой. Крис не выдержала и тихо всхлипнула.

– Крошка, какие-то проблемы?

Она откинула рыжий локон с лица и зыркнула в сторону говорившего. Мужчина лет тридцати, темноглазый и чуть небритый, сидел на блестящем чоппере и ухмылялся, сдвинув солнцезащитные очки на нос. Черные брюки и жилетка позволяли увидеть крепкое телосложение и хороший загар, на голове красовалась бандана с оскаленными рожами.

Посвящать в свои проблемы такого опасного типа Кристина точно не собиралась. Поэтому, опустив взгляд, пролепетала, что все в порядке и она просто отдыхает.

– Набегалась, да? – покивал мужчина. – Я ж за тобой уже минут десять наблюдаю. Куда опаздываешь?

– На свадьбу, – буркнула Крис.

– А ты не молода для невесты? – усомнился незнакомец. – Да и одета как-то странно.

– Мне почти восемнадцать! – возмутилась Кристина. Вот так всегда, вечно ее принимают за мелюзгу из-за слишком наивного выражения лица, даже косметика не помогает.

– И я не невеста!

– Так давай подвезу.

Крис кинула быстрый взгляд на телефон, который держала в руке: оставалось пятнадцать минут. Но садиться на мотоцикл к незнакомцу она не решалась. Мало ли. Увезет, обесчестит, потом еще раз обесчестит и еще. Короче, ехать с ним нельзя.

– Спасибо, я лучше тут посижу.

Байкер поморщился, словно Кристина сказала несусветную глупость.

– Да ладно тебе, я хороший тип. Давай садись, тебе куда?

– В Центральный, но я не поеду, спасибо.

– Довезу за десять минут.

Кристина недоверчиво покосилась и покачала головой, хотя ей очень хотелось согласиться. Но вбитые мамой страхи шептали в уши нехорошие финалы подобной поездки.

– Эй, я не маньяк.

– У вас на лбу не написано.

Незнакомец громко расхохотался, словно Кристина только что рассказала сногсшибательный анекдот.

– Садись, приколистка, можешь позвонить кому-нибудь и продиктовать номер байка, раз такая пугливая.

– А вдруг вы его угнали, – пробурчала тихо Крис, быстро скинула сообщение матери с номером байка и все же села, кое-как подобрав под себя пусть и короткое, но слишком пышное платье. Прическа под шлемом безнадежно смялась, руками девушка обхватила байкера за талию и прижалась покрепче.

– Кхе, кхе, – закашлялся тот, пытаясь скрыть смех, – мне, конечно, очень приятно, но там есть специальная штучка, чтобы держаться за нее. Нет, можешь оставить свои руки, где они сейчас. Держись!

Они правда доехали, а точнее долетели за десять минут. Байкер помог Кристине снять шлем и провел рукой по ее волосам.

– Ну, беги, рыжая, хорошей свадьбы.

– Спасибо! – успокоенная Кристина рванула к загсу, но спаситель ее окликнул:

– Телефончик-то оставь.

Растерянная Крис уставилась на него огромными зелеными глазами.

– Номер телефона, а ты что подумала? Как тебя зовут?

– Кристина.

– А я Роман, можешь еще Крейзи звать. До встречи, Кристина, – подмигнув, спаситель записал номер телефона и умчался на рычащем байке.

Глава первая

Три года спустя

Черный тонированный внедорожник несся по шоссе, обрамленному высокими деревьями. Сентябрь еще только вступал в свои права, и лес не успел скинуть

зеленую листву, лишь кое-где начинавшую золотиться. Зато трава за лето выгорела и теперь напоминала пожухлую сухую мочалку, в которой цвели поздние цветы.

В светлом салоне автомобиля громко играл black metal, и рычащий голос вокалиста грозил обеспечить психическое расстройство впечатлительным личностям. Зато водитель наслаждался музыкой и даже пытался подпевать, а точнее – подвывать. Периодически потряхивал густой темной шевелюрой и стучал пальцами по рулю. Потом в какой-то момент заткнулся, с интересом посмотрел в зеркало заднего вида и рыкнул, перекрывая хрипение вокалиста:

– Пристегнулись и сели!

– Она отбирает мой планшет!

– Гадюка, это ты его отбираешь, я хочу досмотреть сериал.

– Да укусит он ее, и станет она вампиркой, как и ты, стерва.

– Ах ты засранец! Макс, ну скажи ему!

– Сейчас пешком пойдете, – скривил губы тот, кого назвали Максом, – детишки, блин.

«Детишки» лет двадцати прекратили вырывать друг у друга многострадальный планшет и пристегнулись. Теперь они ехали и обменивались злобными взглядами, удивительно похожие друг на друга.

Все трое являлись близкими родственниками.

Самым старшим был Макс, которому не так давно исполнилось двадцать семь лет. Когда он тихо-мирно подрастал в животе у мамы, будущие родители устроили спор на тему «как назовем сыночку». К нему подключились дедушки и бабушки, а также дяди-тети с обеих сторон. В скором времени небольшой семейный спор перерос в развернутый диспут, в результате которого трое охрипли, а одна половина поругалась со второй. Победила же старейшая представительница рода Князевых, которой на тот момент исполнился

девяносто один год. И которая настояла на имени Максимилиан, в быту просто – Макс, Максик или Максимка. Хотя последним вариантом имени его мало кто отваживался называть, так как темноволосый Макс вымахал под метр девяносто, размах плеч имел такой, что Терминатор возрыдал бы от зависти, а имидж себе выбрал – брутальнее некуда. Проучившись в университете два года, Макс оттуда ушел «искать себя». Его поиски закончились спустя полгода, в охранной фирме, где он и осел. Спустя еще три года парень стал заместителем директора и пошел учиться заочно, к вящей радости родителей. Для абсолютного счастья им не хватало только невестки, но вот с этим Макс не спешил, хотя от девиц отбоя не было.

А Кристина с Юлианом родились в один день с небольшим отрывом друг от друга. Оба довольно высокие, изящные и худощавые. Волосы у Крис имели более светлый оттенок рыжего, на носу по весне вылезали веснушки, а кожа легко обгорала на солнце. Кристину красавицей назвать было сложно, но внешность ее запоминалась, особенно глаза – большие, ярко-зеленого цвета, в окружении длинных ресниц. Черты лица правильные, губы чуть полноватые, высокие скулы. На правом ухе красовались семь проколов, на левом – пять, еще один пирсинг поблескивал в брови.

Юлиан отличался несколько рафинированной мужской красотой. Гибкий, с темно-рыжими волосами до плеч, изящными пальцами музыканта и легкой походкой – он вызывал воспоминания об эльфах. Девушки, увидев его впервые, считали, что парень крайне одухотворен и романтичен. Увы, их мечты разбивались в первые же минуты знакомства. Хоть Юлиан и выглядел как эльф, вел он себя как тролль со стажем. А на любимых «ролевухах» играл исключительно за орков или демонов. О да, брат-близнец Кристины был истинным ролевиком. Пытался и сестру приобщить, но она пока что сопротивлялась как могла.

Глава «клана» Князевых, Андрей Князев, всегда считал, что семья – это самое важное в жизни каждого человека. Именно поэтому он построил огромный коттедж в тихом районе города. На первом этаже расположились гостиная с камином и большими окнами, столовая, обставленная светлой мебелью, за раздвижными дверями находилась большая кухня. Здесь же поселились бабушки-дедушки, заявив, что им не хочется бегать взад-вперед по лестнице. Второй этаж заняли родители, там же находились две комнаты для гостей, которые в гостеприимном доме появлялись часто. А третий этаж оккупировали Юлиан, Макс и Кристина.

Изначально поехать за город планировал один Макс, который почти заключил договор на установку охранных сигнализаций с небольшим, но респектабельным домом отдыха. Но Юлиан с Кристиной «присели ему на хвост», сообщив, что им необходим свежий воздух.

Разговор проходил за ужином, в спокойный пятничный вечер. Все пребывали в благодушном настроении, так как рабочая неделя позади, впереди два выходных. Светильники на стенах освещали столовую теплым золотистым светом, вкусно пахла еда на круглом столе, чья бежевая скатерть гармонировала с подушками на стульях, чуть слышно бормотал настенный телевизор. Но его никто не смотрел, все решали поистине Семейную проблему. Ее виновники сидели и перекладывали друг другу из тарелок цветную капусту, а заодно умиленно улыбались старшему поколению.

– Максюша, – убеждала Марина Алексеевна – мама всех троих, – возьми их, пусть погуляют на свежем воздухе.

– Мама, я еду на переговоры, а не развлекаться.

– А они пока погуляют.

– Ты их до сих пор за детей держишь? – скривился Максим. Потом посмотрел на «детей» и неопределенно хмыкнул.

– Не нужны нам твои переговоры, – голосом ангелочка попыталась убедить брата Кристина. – Мы уйдем в лес, и ты нас до вечера не увидишь.

– Вот это меня и беспокоит, – сообщил Макс. После чего ткнул вилкой в сторону жующего Юлиана. – Если вы с ним уйдете, то я вас потом с ментами искать буду.

Младший брат с несколько брезгливым видом покосился на вилку.

– Спасибо, я не люблю капусту.

– Не надо Кристинку в лес, – вдруг решила вмешаться бабуля. – Ей замуж пора.

Внучка едва не подавилась чаем. Зато Юлиан немедленно заржал:

– Точно, систер, иди-ка ты вместо леса замуж, там прикольнее.

– Сам иди замуж, – прошипела сестра, пиная любимого братца под столом.

– Вот видите! – развел руками Максим. – Родители, их надо в клетке держать.

– Максик, они просто погуляют.

– Максим, правда, свози их, – отец тоже встал на сторону близнецов. – Пусть лучше с тобой, а то этот опять удерет со своими придурками на шабаш.

Юлиан немедленно скривился, словно вместо чая хлебнул уксусу.

– Папа, блин, какой шабаш? Я же тебе говорил…

– Ему жениться пора, – вмешалась бабушка Владлена, только что предлагавшая идти Кристине замуж – Сразу вся дурь пройдет.

Вторая бабушка, Александра, в семье ее называли Шурочка, тут же возразила:

– Не надо Юлику жениться, пусть погуляет, молодой совсем.

– Угу, – поддакнул ее муж. – Все Князевы женились после тридцати, так что не надо мне тут пацанов с толку сбивать.

– Макс, так ты возьмешь близнецов?

Парень перевел взгляд с мамы на Юлика и Кристину.

– С условием, что я не буду их искать по всей базе и они никуда не вляпаются.

– Честное оркское, – кивнул братец. – Все будет в порядке, Криска же у нас ответственная.

Так что рано утром, наскоро позавтракав, вся троица села в машину Макса и поехала.

Максим заранее забронировал двухкомнатный номер в небольшом отеле, неподалеку от базы. Четырехэтажное здание из светлого кирпича расположилось возле дороги, отделенное от нее тополями и клочком автостоянки с парой машин. Чуть в стороне начинался забор одного из трех домов отдыха, там же стоял небольшой продуктовый магазин.

– Обедаем и расходимся, – Макс припарковался и обернулся к притихшим родственникам. – Сейчас вытаскиваем вещи и поднимаемся наверх.

Улыбчивая и спокойная администраторша за стойкой быстро оформила гостей и выдала ключи.

– Только вы извините, но можете сегодня на ужин прийти пораньше? Часам к пяти?

– А что такое? – не понял Максим.

– Банкет сегодня будет, – пояснила девушка, смущенно улыбаясь привлекательному серьезному парню. – Администрация отеля приносит свои извинения и предлагает в качестве компенсации бесплатный завтрак.

– А в честь чего? – влезла Кристина. Юлик тем временем развалился на старом кожаном диване и оглядывал картины на стенах.

– Понимаете, просто банкет будет у байкерского клуба, а они все-таки шуметь будут.

Но Макс не испугался, а уж Кристина с Юликом и подавно.

– Ну и пусть шумят, мы тоже не особо тихие. Тем более вот эти двое. Но спасибо, что предупредили.

Кристина первой влетела в номер и тут же осмотрелась.

– Чур я сплю здесь! – она кинула сумочку на широкую кровать во второй комнате, с выходом на просторный балкон. Еще здесь стоял узкий шкаф с зеркалом, небольшой телевизор, а на стене висело несколько картин с пейзажами. Окна закрывал густой тюль.

– Правильно, – тут же вставил «пять копеек» Юлиан, заглядывая в комнату к сестре. – Хорошее место выбрала, возле балкона. Небось ночью байкеров к себе зазыва…

Подошедший Макс отвесил подзатыльник болтливому брату. Тот мигом захлопнулся и даже не подумал возмутиться. Наоборот, как-то сразу успокоившись, ушел переодеваться. Им с Максом предстояло ночевать на пухлом диване и кресле-кровати, между которыми лежал мохнатый коврик. Еще в комнате стоял журнальный столик, немного погрызенный с одного угла. Юлиан тут же сообразил, что здесь кто-то сильно хотел есть.

Крис на слова брата про байкеров не слишком обратила внимание. Но к балконной двери подошла и пару минут внимательно оглядывала стоянку. Там, кроме пары автомобилей, больше ничего интересного не наблюдалось.

«Да ну, ты брось, подумаешь – байкеры. Их куча по всей стране, что ж теперь, от каждого шарахаться? Три года прошло, ты сильная и уверенная в себе женщина. Ты совсем другая. И тебе это нравится!»

– Эй, рыжая! – в дверь заскреблись. – Мы уже готовы, ты там что делаешь? А можно я посмотрю?

– Заткнись, дебил, – посоветовала «добрая» сестренка и подошла к кровати. На нее Макс уже кинул все вещи и пузатую косметичку.

Кристина переоделась быстро: натянула широкие брюки, футболку с длинными рукавами, потом принялась нещадно раздирать волосы, которые спускались ниже бедер. Заплела две косы, порылась в сумке и вытащила сложенный в несколько раз широкий желтый ремень. Его закинула на плечо, в карман на замке сунула паспорт, в другой – деньги и вышла из комнаты.

Максима в комнате не было, зато носился Юлиан. Он уже переоделся в черные джинсы и такую же водолазку, рыжие волосы перевязал плетеным шнурком и

излучал оптимизм во всех диапазонах.

– Каракатица! – увидел он сестру. – Я жрать хочу, пошли быстрее, вечно я тебя ждать должен.

Крис аж умилилась: Юлиан мог ворчать сколько угодно, но ждал-то он ее добровольно, не мог пойти обедать без любимой сестренки.

Внизу парень успел пристать к администратору и был увлечен Кристиной в обеденный зал, успев выпросить номер телефона, по которому все равно не собирался звонить.

– Чтобы к пяти были здесь, – предупредил Макс младших брата и сестру, едва они сели за стол.

– Конечно, – спокойно отозвалась Кристина, решив, что совсем не хочет возвращаться позже и сталкиваться с кучей сильно нетрезвых байкеров, пусть они сто раз будут мирными.

– А если я захочу есть? – мигом заныл Юлиан, не забывая уничтожать обед. – А я захочу!

– Съездим в магазин. И прекрати себя вести как ребенок, – мигом зашипел старший брат. В отличие от Юлика-разгильдяя, он выглядел куда цивилизованнее в классических джинсах и светлой рубашке в мелкую полоску. Иссиня-черные волосы тщательно причесал, на запястье поблескивали дорогие часы, а на соседнем стуле лежала светлая куртка. Никто бы не догадался, что еще полчаса назад этот парень порыкивал в такт жесткой музыке и выглядел как металлист со стажем.

– Ты считаешь меня ребенком? – Юлиану нравилось доводить старшего брата. – Хочешь я тогда пузыри пущу и залезу к тебе на колени?

Кристина представила и фыркнула прямо в чашку, Макс едва успел отклониться от брызг.

– Вы оба! – он с трудом сдерживался. – Вон отсюда! И чтоб до пяти я вас не видел!

Юлик радостно сказал «агу» и потянул Кристину к выходу.

– Эй, я еще чай не допила!

– Кто последний, тот несет чехол с мечами!

Крис посмотрела на длинный тяжелый чехол и мигом вылетела из-за стола. Как ни любил Юлик свою сестренку, но вот джентльменством не страдал, и ему вполне могло прийти в голову всучить ей такую ношу.

Начало сентября выдалось теплое и безветренное. Спеша вдоль шоссе за братом, Кристина разглядывала уже слегка пожелтевшую листву берез. О да, здесь вокруг, насколько хватало глаз, раскинулись березовые рощи, сейчас пронизанные солнечными лучами. Крис с детства питала слабость к природе и сейчас, не выдержав, рванула с тропинки вглубь светло-зеленого леса.

– Юлик, за мной!

– Ура! – заорал парень, которому явно свежий воздух ударил в голову. – Даешь свободу!

Здесь тоже были тропинки, но узкие, почти заросшие травой. Кристина, несмотря на рюкзак за плечами, мчалась вперед, перепрыгивая небольшие ямки и сучья. Юлиан сзади что-то орал и улюлюкал.

– Ты куда? – спросил он, догнав остановившуюся сестру. Та указала вперед и только произнесла:

– Давай тут остановимся.

Вытащенный из рюкзака широкий ремень несильно натянули между двух больших берез. Юлиан плюхнулся на траву, подтянул к себе длинный чехол, а сестре велел:

– Давай жги, только нос не расквась.

– Если только твой, – отозвалась Кристина, прислушиваясь к своим ощущениям. Внутри дрожала звонкая струна предвкушения и азарта. Крис ее почувствовала, когда три года назад впервые столкнулась со слэклайном[1 - Слэклайн – экстремальный вид спорта, хождение по стропе или канату.], свободным хождением по канату. Она отлично запомнила тот день: Макс притащил ее, потерянную и разбитую, к своему другу и едва ли не угрозами заставил его заинтересовать сестру спортом.

Крис легко вскочила на канат, а ведь когда-то даже не могла поставить одну ногу – он сразу начинал сильно качаться. Понадобилась куча тренировок, слез, злости и азарта, чтобы научиться не только ходить по канату, но и делать на нем трюки. А вместе с успехом вернулась и радость жизни.

Кристина оглянулась на брата. Тот прислонился спиной к светлому стволу и вертел в руках деревянный меч. Слэклайном он интересовался примерно так же, как лошадь может интересоваться поэзией. Просто потакал сестре и ждал своего часа. Крис покачала головой и пошла по канату, в конце развернулась и пошла обратно.

Обычно она занималась около часа, иногда – чуть больше. Но сегодня над душой маячил Юлиан, который напрямую в процесс тренировки не вмешивался, но корчил такие рожи и так душераздирающе вздыхал, что сестра вскоре не выдержала. Она ограничилась тем, что несколько раз прошлась взад-вперед по канату, легко удерживая равновесие, несколько раз подпрыгнула и в завершение выполнила довольно сложный трюк: прыгнула из стойки в сидячее положение, а потом выпрыгнула обратно. В первый раз слегка покачнулась, и пришлось спрыгивать на землю, но затем все получилось.

– Хватит пыхтеть! – она отошла от каната, чувствуя приятную усталость. – Эй, не допивай воду, отдай мне.

Просиявший Юлиан одним прыжком вскочил на ноги, одновременно кидая бутылку сестре. Пока та пила, вытащил второй меч. Их он всегда делал сам.

– Дите, – покачала головой Кристина. – Может, бабуля и права – жениться тебе надо, барин.

– Иди в задницу, еще не родилась та женщина, которая сможет меня покорить, – не без пафоса сообщил братец. – Ну что, начнем или поджилки трясутся?

– На понт берешь? – Крис крутанула меч в руке. Юлиан насмешливо отвесил поклон и принял боевую стойку.

Чтобы переплюнуть Макса, младший тоже решил заинтересовать свою любимую сестренку. Но идея ролевых игр ее не увлекла, зато Крис понравилось сражаться, так что у Юлика появился постоянный спарринг-партнер. Спуску он ей не давал, чуть что – сразу орал и обзывал «медлительной коровой», а сам втайне гордился сестрой.

Кристина выплескивала весь негатив, размахивая мечом. Она уклонялась, бегала, перепрыгивала через коряги и не спускала глаз с противника. Юлиан, конечно, был гораздо опытнее. Он словно танцевал, и успевал бросать ехидные фразы. Темно-рыжие волосы потемнели, глаза сверкали, а сам парень весь был как сгусток энергии и концентрации.

Бой закончился внезапно, когда Крис не рассчитала, запнулась за кочку и с визгом полетела на траву. Меч отлетел в сторону и примял желтые осенние цветы.

– Ура-а-а! Противник повержен, народ ликует! – Юлик поднял меч вверх, другой рукой постучал себя по груди и проорал какой-то боевой клич.

– Идиота кусок, – проворчала Крис. – Подняться помоги.

– Иди сюда, – брат взял ее за руку и легко вздернул на ноги. – Ну как, цела?

– Жить буду, – выдохнула девушка. – Только занозу посадила, бр-р-р.

– Покажи, – Юлиан заставил ее вытянуть ладонь вперед. Заноза попала в указательный палец и явно причиняла боль. Пару раз попытавшись подцепить ногтями, парень разозлился и вцепился в нее зубами.

– Вше! – он выплюнул занозу. – Тьфу, здорова и годна к деторождению.

Больше дурить не хотелось, и близнецы просто решили посидеть и понежиться под солнцем. Тем более что до вечера оставалось не так уж и много.

– Так хорошо, – сонно проговорила Крис, полулежа у брата на коленях. – Давай останемся тут жить?

– Всегда мечтал стать бомжом. Слушай, ну поехали со мной на боевку, а? Там реально круто будет, я тебя с друзьями познакомлю, они классные. Может, кто-нибудь понравится, и я вас благословлю.

– Не-а-а-а, я не буду влюбляться. Так проще и безопаснее. Меня не предадут, не кинут, я не залечу и не буду думать, изменяют мне или нет. А твои друзья такие же придурки, как и ты.

– Я твой брат, дорогая сестричка, так что не разбрасывайся тут оскорблениями.

Глава вторая

Воздух здесь просто пьянил, как бы банально это ни звучало. Нет, честное слово, Роман-Крейзи, когда вышел на балкон и вдохнул запах леса и гор, на миг почувствовал, как закружилась голова. О да, самое то, чтобы расслабиться перед работой на новом месте.

Он оперся о резной бортик балкона и щелкнул зажигалкой. Но, поднеся сигарету к губам, вдруг передумал и погасил ее о дно пепельницы. Нет, перебивать кайф от свежести и чистоты здешнего воздуха пока не хочется. Сейчас еще час отдыха, а потом начнут подъезжать первые товарищи по клубу.

Солнце уже начинало клониться к горизонту, и здесь, в горах, немного похолодало. Куртка лежала рядом. Но Роман лишь один раз взглянул на нее и предпочел остаться в любимой кожаной жилетке. На спине большими красными буквами было написано Crazy и намалевано нечто с оскаленными клыками и красными глазками. Роман находил весьма забавным тот факт, что еще вчера вечером он, в костюме и галстуке, общался со студентами, которые и не подозревали, что в мыслях у их строгого преподавателя жажда ветра и

скорости.

Вдоль шоссе, по узкой пыльной тропке, шли двое. Чуть прищурившись, Крейзи различил неформального вида парня и девушку с длинными косами, которые напомнили ему о цвете осенних листьев. Парочка шла и явно о чем-то спорила. Потом девчонка вдруг обогнала парня и остановилась перед ним. Тот начал размахивать руками, едва не уронил с плеча длинный чехол, а потом сплюнул и посадил спутницу на плечи. Роман ухмыльнулся: вот так вот они и хомутают мужской род. Но парочка веселая, вон девушка как вдохновенно изображает поездку на лошади, даже невидимым кнутом подгоняет. А парень идет и ни о чем не подозревает. Крейзи прищурился еще сильнее, пытаясь разглядеть лицо «наездницы», но они пока находились слишком далеко, чтобы понять, насколько та симпатична.

– Милый, – раздалось за спиной одновременно со скрипом открывающейся двери. На балкон по-кошачьи мягко выскользнула гибкая симпатичная брюнетка в узких брюках и черной футболке. – Мне надоело здесь сидеть. Пошли погуляем.

– М-м-м… ты уверена?

Тут Крейзи осознал, что за всеми этими любованиями природой и воздухом совсем забыл о своей спутнице. А она уже подошла вплотную и запустила пальцы с длинными ноготками ему под жилетку, слегка царапая кожу.

– Скучно сидеть в номере. Почему мы вообще так далеко поехали? Я думала, вы собираетесь где-нибудь сразу за городом, а не за триста километров от него.

– Мы приезжаем сюда уже три года, – пояснил Роман. – Место отличное, кухня тоже, и сама дорога в кайф. Детка, ты чем-то недовольна?

– Я довольна, просто мне пока скучно.

– Беда-а-а, – протянул Крейзи. Внезапно развернувшись, он ухватил пискнувшую девушку за талию и рывком прижал к себе. Та мигом запрыгнула на него и обхватила ногами за пояс. Судя по загоревшемуся взгляду, ей прогулка была не нужна, просто искала предлог обратить внимание Крейзи на себя.

– Все еще скучно? – проговорил он, практически касаясь ее губ своими.

* * *

Уже возле самого отеля Кристина все же решила слезть с плеч брата, иначе тот принялся бы изображать страдающего бурлака на Волге. Юлик любил подурить на публике.

– Жрать хочу! – братец потянулся до хруста и встряхнул головой. – Ну ты и толстая!

Сестра возмущенно повертелась вокруг собственной оси.

– Где я толстая? Да я худее тебя! Это ты жрешь как поросенок.

– Я мужчина, и аппетит у меня здоровый, – Юлиан увернулся от попытки Крис похлопать его по животу. – Там честный пресс, не лапай!

– О! – тут Кристина увидела черный хищный чоппер. – Ты глянь, уже съезжаются. Давай-ка ужинать и удерем куда-нибудь, на дискотеку, например. Уверена, что хоть где-то здесь, но есть клубешник.

– Ага, сейчас! – их догнал Макс, услышавший последнюю фразу сестры. – Нет здесь клубов. Только на территории домов отдыха, но туда вас не пустят.

– А мы через забор… – пискнула Кристина. Взгляд от чоппера она старательно отводила, так как он пытался заставить ее вспомнить совершенно ненужные моменты из прошлого.

– Ну как можно? – картинно сморщился Юлиан, поймав взгляд Макса. – Крис, ни за что! Через забор, как ты только могла такое подумать? Только штурм главного входа!

Препираясь, все трое дошли до отеля, поужинали и поднялись к себе в номер. Первой ванную заняла Кристина. Потом ушла в комнату и, переодевшись в джинсы и легкий джемпер, уселась в кресло на балконе. Отсюда она могла

наблюдать за тем, что происходило во дворе, а самой оставаться незамеченной.

А внизу тем временем атмосфера постепенно становилась все более шумной и неуправляемой. Байки на стоянке уже не помещались, их ставили вдоль стен отеля и на обочине. Двор кишел суровыми мужчинами в черной коже. Почти все они были уже глубоко среднего возраста, но с молодыми спутницами. Один приехал без девушки, зато в клетчатой «шотландской» юбке. Другой явился аж с двумя спутницами и большим черным флагом с белой эмблемой клуба.

Вся эта толпа громко разговаривала, хохотала еще громче и явно пребывала в предвкушении гулянки. Кристина вздохнула и подтянула колени к груди. Она не хотела смотреть, но все равно, подобно голодной женщине на диете, сидела и не сводила зачарованного взгляда. Энергия во дворе тонкими струйками поднималась вверх и будоражила сознание, хотелось сделать что-то неординарное. На головы им плюнуть, к примеру. А потом бегом до мексиканской границы.

«Нет, байкеры определенно мерзкие, хотя и не лишены обаяния. Просто наглые мужики… Которые просто чудо как хороши в своих костюмах… Отвратительные и непостоянные просто до безобразия…»

– Ты чего бормочешь? – послышался удивленный голос Юлиана. Оказывается, брат успел помыться и теперь пришел проведать, как там его сестренка. – Ты бредишь, да?

– Ага, – рассеянно отозвалась Кристина, разглядывая, как высокий блондин лет сорока обнимает за талию не менее высокую красавицу с короткой разноцветной стрижкой. – Я бредю… брежу… тьфу, короче, несу бред.

Юлиан посмотрел на отрешенное лицо сестры, потом перевел взгляд во двор. Лоб прорезала чуть заметная морщина, губы сжались так, что вид у молодого человека стал едва ли не зловещим. Парень чувствовал настроение сестры, и оно ему не нравилось. А еще больше бесил тот факт, что он знал причину и ничего не мог поделать.

Ну разве что пнуть, отвлекая внимание на себя.

– Макс в магазин собрался, – Юлик все же решил ограничиться отвлекающим разговором. – Пошли?

Кристина на миг представила, как протискивается между шумными байкерами, как они на нее смотрят, а вокруг дрожит атмосфера драйва.

– Я устала, так что топайте сами.

– Ты не можешь устать, – мигом запротестовал Юлиан. – Ты же у нас энерджайзер. Эй, вот уйдем одни, и нас девушки похитят. А потом злостно надругаются.

Последнюю фразу он произнес тихо и надрывно, словно и впрямь жутко боялся особей женского пола.

– Это над тобой, что ли, надругаются? – не поверила ему сестра. – Я тебе в ухо сейчас за такое вранье плюну. Кстати, мне твоя Милена звонила и рыдала.

Парень скорчил рожу и провел ребром ладони по горлу. Однако сестра не стала сочувствовать. Откинув назад еще влажные после душа волосы, она сердито посмотрела на брата. К счастью, тема байкеров была забыта.

– Я думала, ты ей сказал, что вы совсем расстались.

– Я сказал. Но она дура.

– А чего же ты с ней встречался, раз она дура?

– Так маскировалась хорошо, – Юлиан вздрогнул, услышав голос Макса. Брат просил поторопиться. – Ладно, тогда сиди тут. Мы сейчас придем, а чуть позже все-таки попробуем пробиться в клуб.

– Попробуем, – согласилась Кристина.

Обрадованный брат убежал, слышно было, как он пытается вывести Макса из себя, а тот сдержанно огрызается. Вот так всегда: у Юлиана словно шило в одном месте, и не только там. Кристина помнила, как они хулиганили в далеком

сопливом детстве. Тогда заводилой в основном становился Юлиан, а влетало чаще ей, так как братец успевал удрать с места преступления.

Крис потянулась и накинула на плечи брошенную куртку Макса. Парень использовал ее любимую туалетную воду с нотками бергамота и чего-то горьковатого. Этот запах всегда ассоциировался у девушки с чем-то надежным и таинственным, как и сам брат, который после трудового дня легко скидывал облик делового человека и становился отвязным рокером.

Небо над головой приобретало густо-синюю окраску, появились звезды, стало еще холоднее, но Крис не хотелось уходить с балкона. Кутаясь в куртку, она слушала разговоры выходивших во двор байкеров. Судя по всему, веселье только набирало обороты.

– Красотка, – услышала она голоса прямо под балконом, потом почувствовала запах сигарет. – Слушай, с кем она приехала?

– С Михой. А ты вроде как женат, нечего пялиться на чужих дам.

– Я сегодня не женатый, – возразил уже слегка нетрезвый голос. – Я сегодня холостой.

Кристина скривилась: вот так они всегда. Чуть что, сразу открещиваются от признаний и обещаний. Мужик, наверное, в шутку ляпнул, а осадок все равно противный.

– Поэтому нельзя влюбляться, – сообщила осеннему небу. – Оно тебе надо? Сиди и думай: гуляет он или пока еще нет.

Оно, конечно, можно выйти замуж за милого хорошего парня, который будет мыть посуду, читать стихи и таскать сумки. Проблема в том, что Кристину всегда привлекал совсем другой вид мужчин: опасные, сильные и «плохие». Но это и понятно: любой женщине приятно, когда рядом такой типаж с кучей тестостерона и поистине зверского обаяния. У подобного сорта мужчин, по идее, есть один серьезный недостаток: некоторые осознают свою неотразимость и из хищников превращаются в мачо, после чего ни одна женщина рядом надолго не задерживается. Но Крис предпочитала тех, кто все же умеет ценить и понимать настоящие чувства, не скатываясь при этом в слюнопускание и серенады.

Жаль только, что порой под таких вот мужчин маскировались всякие придурки.

Крис так задумалась, что сначала не услышала стук входной двери. Сердце подпрыгнуло к горлу, когда в комнате раздались тяжелые шаги. Но потом, услышав голоса братьев, она тут же успокоилась и решила с балкона уйти.

– Держи! – Макс бросил сестре пакет с соком. Юлиан уже выудил из увесистого пакета две банки пива и теперь сидел на диване, щелкая пультом от телевизора.

– Внизу совсем дурдом?

– Нормально. Оттягиваются чуваки, – Макс кинул в холодильник сыр и йогурт. – Стриптизерша сейчас выступает.

– С хлыстом, – присоединился Юлик. – И в кожаных шортах. Блин, я чувствую себя ущербным!

– Только сейчас это осознал? – усмехнулся старший брат. – Крис, если пойдете в клуб, то лучше в соседние «Озерки», я предупрежу администрацию, и вас пустят. Все-таки я им сегодня нехилую скидку сделал.

Кристина пожала плечами: нельзя сказать, что она сильно хотела идти куда-то танцевать. Но и сидеть в номере, слушая, как веселятся байкеры, не привлекало. Крис предпочитала не смотреть на такие мероприятия со стороны, а принимать в них участие.

«Ага, давай спустись к ним, отбери плетку у стриптизерши и сбацай канкан. Вот все обрадуются! А больше всего будут радоваться братишки, спасая тебя от разгоряченной толпы».

Конечно, Кристина так не поступила, а просто ушла в комнату, где сняла джемпер и нацепила черную майку с глубоким вырезом. На руки надела по паре массивных серебряных браслетов, несколько тяжелых колец с мордами драконов. Волосы расчесала, и они рыжей волной окутали всю фигуру, удерживаемые лишь тонким ободком. Кристина сильно подвела глаза, тронула губы бесцветным блеском, накинула кожаную куртку и была готова.

* * *

Крейзи притопывал ногой в такт грохочущей музыке и периодически одобрительно свистел стриптизерше. Она «взяла в плен» одного из зрителей, и тот балдел, сидя перед ней на стуле.

– Хочу танцевать, – крикнула ему в ухо Эля – нынешняя подружка с обалденной фигурой и стервозным личиком. Крейзи познакомился с ней три недели назад, но уже начинал уставать от капризов девушки, которая, судя по всему, считала себя воплощением Королевы всея мира. Тем не менее, на байкерский слет он ее взял, планируя как следует развлечься, а потом мягко свести отношения на нет. К тому же в постели Эля позволяла делать что угодно и сама любила экспериментировать.

– Танцуй! – дергаться на танцплощадке Роман не собирался. Зато вдруг захотелось подышать свежим воздухом, так как от прокуренного помещения начинала болеть голова.

Хлопнув Элю по пятой точке, обтянутой короткой юбкой, Крейзи поспешил выйти во двор. За территорией отеля все тонуло в ночи, лишь вдалеке горели фонари в зоне домов отдыха.

Вдруг вспыхнул свет фары, послышалось урчание заведенного байка, а следом раздались сердитые голоса. Кого-то потянуло на подвиги. Крейзи с интересом смотрел, как фара покачнулась, а потом медленно завалилась набок. Затем опять взрыв ругани и дружный гогот. Каждый развлекался в меру своих сил и способностей.

Постояв еще минут пять, Роман понял, что любования природой с него достаточно.

В холле отеля было так же душно и накурено, как и в банкетном зале. Администратор сидела, уткнувшись в телефон, и не обращала внимания на шумную компанию, расположившуюся на диване. Крейзи подмигнул одной из девушек и вдруг увидел, как по лестнице спускается парочка. Парень прыгал через ступеньку, а девушка шла и на ходу пыталась отряхнуть джинсы. Рыжие волосы красиво переливались в электрическом свете.

Заинтересованный, Крейзи приостановился. В душе шевельнулось смутное узнавание. Так бывает, когда видишь на улице человека и упорно пытаешься вспомнить, где же ты с ним встречался. А он оказывается твоим одноклассником Васей, с которым вы три года сидели за одной партой.

* * *

Кристина ухитрилась просыпать остаток печенья на джинсы, когда выскакивала из номера следом за Юликом. Тот был похож на рыжего демона, по недоразумению попавшего к людям и теперь упорно им пакостившего.

Байкеры внизу расшумелись так, что по коже то и дело пробегали мурашки. А ведь еще предстояло пройти мимо них.

Кристина в раздражении махнула рукой, одним движением очищая джинсы. Потом гордо вскинула голову.

Мирно стучавшее сердце вдруг вздрогнуло, на мгновение сбилось с ритма, а затем нервно задергалось. Да и сама Крис вздрогнула так, что лязгнули зубы.

Внизу стоял высокий мужчина: широкоплечий, темноволосый, с шальными карими глазами на загорелом лице, в черных кожаных штанах и жилетке. Стоял, чуть опираясь о перила лестницы, и с нездоровым интересом ее разглядывал.

Окружающий шум вдруг стал тише, отдалился за горизонт. Кристина сглотнула пересохшим горлом. Ладони, наоборот, увлажнились, а ноги затряслись.

Кажется, Юлик обернулся и что-то спросил, удивленный превращением сестры в истукана с выпученными глазами. Крис его не услышала, она вообще временно оглохла и онемела. Вся выдержка, которой гордилась, облетела пожухлыми листьями под взглядом того, которого не хотела здесь видеть, но одновременно высматривала среди толпы.

Кристина поднесла дрожащую руку ко лбу, покрывшемуся испариной. Последнее, что она увидела – кидающийся к ней Юлиан. А потом благополучно упала в обморок.

* * *

Кристина немного кривила душой, когда говорила, что не любит всех байкеров. Ненависть распространялась исключительно на одного, три года назад внесшего смятение в ее невинную душу. По крайней мере, Крис отчаянно хотелось верить, что она его ненавидит.

Крейзи позвонил ей после того, как помог не опоздать на свадьбу. Объявился уже на следующий день и пригласил на свидание. Кристина снова начала переживать, но обаяние парня пересилило.

Первое, что он сделал при встрече – поцеловал смущенной Крис запястье и спросил, куда она хочет сходить. Все еще настороженная девушка сообщила, что просто мечтает побродить по парку. Ее расчет был прост: в воскресный день там гуляло много народа и байкер не стал бы к ней приставать.

Крейзи вел себя как паинька. Пока они нарезали круги вокруг озера с раскидистыми ивами, он даже не попытался взять ее за руку. Зато наговорил кучу тонких и очень красивых комплиментов, искренне восхитился цветом волос и посоветовал ни в коем случае их не обрезать. Крис постепенно осмелела и уже сама стала расспрашивать Крейзи о том, чем он занимается и что любит.

– Я преподаватель в Техническом университете, – сообщил парень, и Крис воззрилась на него с оттенком недоверия: со своим байкерским прикидом и шальным взглядом Крейзи меньше всего походил на преподавателя.

– Нет, правда, – даже слегка обиделся Крейзи, верно истолковав взгляд новой знакомой. – Не буду же я вне универа таким же серьезным? Надо же расслабляться. Ну а ты у нас поступила в нефтяной, да? И на кого?

Кристина рассказывала, а сама украдкой разглядывала парня, находя смутное сходство со старшим братом. Максим ведь тоже на работе выглядел как серьезный бизнесмен, а вне ее развлекался, как умел. Крис могла поклясться, что ни один сотрудник охранной фирмы ни разу не видел, как заместитель их директора скачет на кровати в одних трусах и хрипло орет в пульт телевизора, представляя, что это микрофон. Интересно, а этот Крейзи тоже имеет подобные странности?

На внешность он ей понравился, хотя почему-то заставил и немного смущаться. Крис до сих пор не приходилось общаться с такими взрослыми парнями, и она опасалась, что покажется ему глуповатой. Но страхи оказались напрасными.

Она стеснялась дотрагиваться до него, так как сразу пересыхало в горле, а колени начинали подрагивать. Крейзи терпеливо убирал подобные «страхи», и вскоре Крис уже сама тянулась то взять его за руку, то провести рукой по щеке или ткнуться носом в шею, чтобы незаметно вдохнуть запах парфюма и кожаной куртки. Ей хотелось поцеловаться, но проявлять инициативу Кристина не решалась. Да и не умела, так как прошлые свидания с другими парнями происходили от силы раза два, а потом девушка появлялась в обществе мрачного Макса. Старший братец, в отличие от Юлика, следил за сестрой и настаивал на том, чтобы знать ее поклонников в лицо. Увы, после такой встречи больше Крис на свидания не приглашали. Поэтому, познакомившись с Крейзи, она нешуточно запаниковала, понимая, что Макс нажалуется родителям, а те начнут волноваться и расскажут дедушкам-бабушкам. В результате на следующее свидание ее будут провожать всей семейкой, да еще советы давать. Представив, как Крейзи ждет ее, сидя на мотоцикле, а она подходит, окруженная толпой громких родственников, Кристина окончательно перепугалась и начала импровизировать. Честно рассказала Крейзи о своих братьях, а всей семье сообщила, что будет ходить в студенческий клуб и на дополнительные занятия по физике.

Крейзи тоже не слишком жаждал знакомиться с братьями, так что полностью одобрил все действия Кристины. После университета Кристина бежала на «дополнительные занятия» в самый дальний корпус, оттуда выходила через черный ход, рядом с которым уже ее ждал Крейзи. Юлиан, если и подозревал, что сестра водит всех за нос, предпочитал молчать. Только спросил у сестры, нормальный ли чувак, с которым она стала встречаться. Крис заверила, что все хорошо.

Первый поцелуй произошел вечером, под козырьком какого-то подъезда, куда их загнал резко начавшийся осенний ливень. Еще и ветер усилился. Крис мигом нахохлилась и начала мерзнуть в красивой, но непрактичной куртке.

– Может, такси вызовем? – спросила она. И даже пожалела, что Крейзи без байка, хотя и опасалась садиться на него.

– Уже вызвал, – откликнулся Крейзи. – Иди сюда, у тебя зубы стучат.

Кристина с радостью позволила себя обнять и даже прижалась посильнее. Замерзшие руки спрятала под его курткой, а носом потерлась о чуть колючую щеку. Крейзи вздохнул и вдруг заставил ее посмотреть на себя, чуть приподняв подбородок пальцами. Ливень и ветер куда-то исчезли, довольно грязный дворик с обшарпанными подъездами превратился в сверкающий дворец.

Ее первый поцелуй остался в памяти с осенним горьковато-пряным запахом и легким головокружением от наплывающего счастья. Цепляясь за воротник кожаной куртки Крейзи, Крис неумело отвечала ему и едва не задыхалась от восторга.

Домой она вернулась в таком хорошем расположении духа, что даже не стала препираться с ехидным Юлианом, а просто ушла к себе и полночи лежала с глупой улыбкой.

Крис настолько поверила в серьезность отношений с Крейзи, что ни секунды не раздумывала, когда он предложил ей съездить на выходные за город, на его дачу. Она придумала целую легенду про день рождения подружки, договорилась с одной знакомой, всю неделю вела себя просто идеально и даже купила подарок. Юлик подозрительно щурился, но молчал. В отличие от старшего брата, он считал, что в свиданиях Крис нет ничего предосудительного. Все встречаются, чем она хуже?

Уютный дом с небольшим камином и старой мебелью врезался в память навсегда. А когда утром Крис открыла глаза и осознала, что все произошедшее накануне не сон, то едва не спятила от счастья. В небольшой комнате помещались только кровать и низкий резной комод, пол прятался под шкурами, все стены были обиты деревянными узкими планками.

Потом они приезжали сюда еще несколько раз, пока не выпал снег и не завалил дорогу. У Крис эта дача теперь ассоциировалась со счастьем и никак иначе. Так же, как и квартира Крейзи, строгая, с мебелью в стиле хай-тек и большими окнами. Ночевала там Крис всего один раз, так как частые отлучки могли вызвать неприятные вопросы со стороны родителей. И она задумалась над тем, что пора бы уже представить друг другу обе стороны. Ведь встречались уже почти четыре месяца, впереди маячил Новый год, который планировали отметить вдвоем. Крейзи никогда не брал ее с собой в шумную компанию байкеров, говоря, что она у него слишком милая и нежная. В свою очередь

Кристина не спешила знакомить его с подругами, опасаясь, что о Крейзи слух дойдет до семьи. Лучше она познакомит их сама, в новогодний вечер, а потом уедет.

Кристина уже выбрала платье, нашла подарок для любимого и несколько раз в день открывала шкаф, чтобы полюбоваться на красно-зеленую обертку, а то и погладить кончиками пальцев. С Крейзи они не виделись почти неделю, Роман стал реже звонить и все отговаривался большой загрузкой по работе. Крис вспоминала своих преподавателей и спокойно ждала, пока он станет чуть свободнее.

А днем тридцать первого декабря Крейзи пропал. Для нее, по крайней мере. Его телефон не отвечал, в скайпе и аське тоже было глухо. Крис нарезала круги по комнате и смотрела за окно, где уже сгущались зимние сумерки. Телефон она не выпускала из рук с самого утра. Так и заснула с ним во втором часу ночи, в кресле у телевизора. А проснувшись, снова стала звонить.

Только третьего января, напридумывав себе кучу ужасов, Кристина помчалась в университет, где работал Крейзи. Пожилая секретарша с прической а-ля пятидесятые прохладным взглядом смерила с ног до головы бледную Кристину и сообщила, что Роман Андреевич еще тридцатого декабря уехал отмечать Новый год со своей девушкой.

– Я его девушка, – только и смогла пролепетать ошеломленная Крис.

– Нет, милочка, я вас не знаю, а ее видела и не раз. Он вернется только к десятому января, ему что-то передать?

Кристина только покачала головой и вышла на улицу. Молча, в странном оцепенении дошла до дома, пытаясь осознать, что услышала. Новость в голове не укладывалась хотя бы потому, что Крис не могла представить Крейзи с другой. Как же так, они ведь друг друга любят. Он так ухаживал за ней, говорил такие вещи, был невероятно заботливым и веселым, нежным и дерзким. Кто-нибудь, объясните, что происходит!

Один раз не выдержала и решила еще позвонить. Неожиданные гудки обрадовали Крис, но трубку взяла девушка, которая почему-то шепотом спросила, кто звонит и что передать. Представившись студенткой, провалившей

экзамен, Крис попросила позвать Романа. В ответ услышала, что он спит, но ему все передадут.

– А вы его секретарь? – прикинулась дурочкой Крис.

– Нет, я его девушка. Как ваша фамилия?

Кристина молча сбросила вызов.

Дома с ней случилась истерика, в ходе которой вся история выплыла наружу. Единственное, что скрыла Кристина, – кто был ее парнем. Но жалела она не Крейзи, а братьев, которые от ярости могли натворить глупостей. Так что как ни пытали дочь и сестру, но ничего не добились, кроме эпитета «он». А сама Крис все же один раз подкараулила Крейзи возле его университета. Спрятавшись за угол и закрыв лицо от колючего снега, увидела, как он вылезал из машины и подавал руку красивой блондинке в серой шубке. Пообнимавшись, парочка разошлась, а Кристина побрела домой, чувствуя себя усталой и совсем разбитой.

В этот же день она почти на две недели свалилась с высокой температурой и полнейшей апатией. Все врачи ставили сильнейший нервный стресс и советовали покой и положительные эмоции. А Кристина продолжала лежать, почти не ела и только периодически рыдала.

– Кристина, – мама сама ревела вместе с дочерью, – скажи, кто он. Ну успокойся, все проходили через подобное. Поверь, я тоже расставалась с парнями, до того как встретила папу, давай соберись, ты же сильная.

Потом она пристала к мужу:

– Андрей, что делать?

– Ждать, – отозвался тот, капая себе в чай валерьянку вместо коньяка. – Перебесится и успокоится. Другие вон в ее возрасте вены себе режут и таблетки глотают, так что у нас еще нормально.

– Кастрировать таких надо, – ругалась бабушка Шура, а вторая с ней соглашалась и придумывала такие пытки, что господа инквизиторы

обзавидовались бы. Обе старушки горой стояли за внучку и едва не посылали своих мужей идти истреблять всех парней, чтобы неповадно было.

Макс жаждал мести на пару с Юлианом. Второго еще беспокоило состояние сестры, так как парень очень сильно чувствовал Крис. Младший почти все время проводил рядом с ней и пытался как-то расшевелить, разозлить, да что угодно, лишь бы вывести из пугающей апатии.

– Посмотри на себя, дура! – не выдержал как-то. Они были дома одни, остальные находились на работе. Юлиан пришел из университета и нашел Кристину на кухне, бледную и заплаканную. – Вот скажи, он это оценит?

Крис подняла на брата взгляд. Тот вздрогнул, увидев почти потухшие глаза, окруженные синяками от бессонных ночей. Даже некогда блестящие волосы сестры казались тусклыми и тяжелыми.

– Ты себя в зеркало видела, чучело?

– Отстань.

– Ага, черта с два. Иди сюда! – Юлик ухватил сестру за руку и потащил, невзирая на сопротивление, к большому зеркалу в холле. Поставив сестру перед ним, ткнул пальцем в отражение и гаркнул: – Краса, блин, ненаглядная! Бомжихи – и те лучше выглядят. Хочешь в восемнадцать лет всю жизнь из-за одного мудака испортить? Ты чего добиваешься, вот так себя мучая? Думаешь, он на расстоянии прочухает, как тебе хреново, и внезапно прозреет? Ты уже месяц ходишь как обдолбанная, а он чего-то и рыла не кажет.

– Мне плохо, понимаешь?

– Нет, ты просто хочешь, чтобы тебе было плохо, – отозвался Юлиан и жестко припечатал: – А ему плевать, ясно? Он уже забыл про тебя. Стоит ли страдать, если кому-то плевать, как тебе плохо? Он же не оценит.

Кристина снова разревелась, уткнувшись лицом брату в свитер. Тот молча подхватил ее на руки и понес на третий этаж. А там, усадив в кресло, прижался лбом к ее лбу и зашептал:

– Тебе нравится мучить предков, которые уже не знают какого психотерапевта вызывать? Тебе хочется бабулек-дедулек довести до инфаркта? Или ты собираешься свести с ума Максюху и меня? Мы же слышим, как ты по ночам хрюкаешь в подушку. Крис, ну давай, стань собой, пожалуйста.

И она стала. Только уже не прежней милой и застенчивой Кристиной, а более дерзкой, решительной и насмешливой. Стиснув зубы, выбралась из болота тоски и жалости к себе. Именно тогда начала увлекаться слэклайном и фехтованием на мечах, вспомнила, как ходила в музыкальную школу, и кинулась на курсы вокала. Она хваталась за любое дело и со временем поняла, что вылечилась от любви к Крейзи. Вместо нее пришла тихая ненависть к предателю и желание вообще никогда больше не влюбляться. Крис сочиняла песни, вместе с Юлианом подбирала к ним музыку и иногда даже пела в небольших клубах, где собирались в основном друзья и знакомые. Тексты, к огромному восторгу братца, были такими жесткими и несли столько черного юмора, что нравились даже самым закоренелым неформалам.

Глава третья

Крис даже не поняла, что произошло. Ей показалось, что она лишь на секунду закрыла глаза. И очень удивилась, когда очнулась и увидела склонившихся над ней братьев и врача.

– Ну вот, – сообщила врач веселым голосом. – Она снова с нами. Что ж ты, дорогая, так волнуешься?

Кристина перевела очумевший взгляд с нее на братьев.

– Что? – потом увидела стены номера. – Как я здесь очутилась?

– Ты упала с лестницы, – Юлиан растолкал врача и брата. Протиснувшись к кровати сестры, плюхнулся рядом. – Точнее, ты бы расквасила нос, но я тебя поймал. А потом мы с одним чуваком оттащили тебя сюда, а Макс вызвал врача. Он так волновался, аж чуть не плакал.

– Заткнись, – поморщился старший брат. – Наталья, с ней точно все в порядке?

Врач кивнула, убирая в сумочку тонометр и нашатырный спирт.

– Переволновалась, вот и все. Давление в норме, пульс тоже, можете у себя дома сходить к невропатологу. До этого в обморок падала?

Кристина покачала головой. Она до сих пор не могла поверить, что грохнулась на лестнице как тупая барышня восемнадцатого века. Или как истеричная героиня любовного романа. И перед кем?! Он там гогочет небось как дебил.

Макс ушел провожать врача, а Юлик продолжал сидеть и сверлил Кристину взглядом таких же, как у нее, зеленых глаз.

– Что? – не выдержала та.

– Зачем ты упала?

– Захотелось, – буркнула сестра, все еще переживая свой позор. Голова слегка болела, и ощущалась легкая усталость, отчего вставать не хотелось.

– Ты обратила на себя внимание, – продолжал Юлик. – Я тебя поймал, а тут остальные заинтересовались, едва ли не каждый желал отволочь тебя в номер.

– Но ты ведь проявил себя рыцарем и дотащил сам?

– Юлиан, отстань от нее, – Макс вернулся и сунул Кристине стакан с водой. – Пей, там успокоительное. Уезжаем завтра утром, так что сейчас будешь спать.

– Вот и потанцевали, – подытожил Юлиан. – Слышь, Макс, а пошли к байкерам, они прикольные чуваки. И заботливые. Этот, который мне нашу Дюймовочку помогал тащить, все волновался за нее.

– Какой чувак?! – подпрыгнула Кристина и дикими глазами уставилась на братьев. – Юлик, кому ты меня отдал?

– Никому, – обиделся брат. – Просто он внизу лестницы стоял, ну и кинулся на подмогу, мужик ведь. Эй, ты чего?

Кристина побледнела так, что стала напоминать снеговика, перед глазами опять все закружилось. Братья тоже побледнели, решив, что сейчас будет еще один обморок.

Но она справилась. Глубоко вдохнув несколько раз и обретя более-менее нормальный цвет лица, легла на подушки и сообщила, что будет спать.

– Зови если что, – сказал Макс и вышел из комнаты.

Он и сам дико устал за прошедший день, не физически, но морально. Парня всегда выматывали долгие переговоры, от них начинала болеть голова, и хотелось послать все к черту. А тут еще перепугался за сестру, которую нещадно опекал уже третий год. Максим прекрасно знал, как можно «кинуть» девушку, сам частенько расставался со своими подружками, поэтому за сестру беспокоился и ограждал ее от подобных отношений. Юлиан его теперь поддерживал, хотя допускал мысль о том, что можно самим сосватать сестре кого-нибудь. Максим с негодованием отверг всех предлагаемых братом кандидатов и нашел своих. В результате все несостоявшиеся ухажеры потерпели фиаско и сказали, что не желают иметь ничего общего с «рыжей ведьмой».

– Ладно, – Юлиан тоже собрался уходить. – Спокойной ночи, сестренка.

– Погоди, – Кристина похлопала по кровати. – Оставайся, а? Мне хреново, если честно.

– Врача позвать? – встревожился брат. – Или братский пендель может поправить дело?

– Мне морально хреново.

Нет, Крис не собиралась признаваться, что встретила Крейзи. Глупо через три года тыкать в него пальцем и требовать мести от братьев. Тем более вряд ли он вообще ее помнит. От этой мысли в горле что-то сжалось и пришлось

откашляться. Нет, все, хватит. Она повзрослела и поумнела, больше с ней никто так играть не будет. А обморок – это просто из-за волнения. Все-таки три года назад Крейзи заставил ее психовать.

Зато Юлиан не занимался копанием в прошлом. Весело насвистывая себе под нос какую-то мелодию, сходил за своим одеялом и устроился на второй половине кровати.

– Почему ты не спишь? – не выдержал он, когда уже погасили свет и в окна заглянул бледный отсвет уличного фонаря. Байкеры еще продолжали шуметь, но некоторые уже стали разбредаться по номерам. Звукоизоляция в отеле была плохая, и шаги вкупе с хохотом и скабрезными шуточками звучали словно в соседней комнате.

– Я сплю.

– И разговариваешь во сне? – Юлик приподнялся на локте, с интересом изучая спину сестры. – Крис, давай засыпай, а то предки с нас кожу снимут и тебе пальто сошьют.

– Гадость какая!

В спальне опять наступила тишина, нарушаемая гулянкой внизу и бурчанием телевизора в комнате Макса.

– Нет, ты не спишь!

Кристина села и треснула кулаком по одеялу.

– Да, не сплю и что?

– Тебе надо спать, давай я тебя оглушу, и ты проваляешься до утра?

– Давай ты заткнешься и не будешь мне мешать? Фу, до меня байкер дотрагивался, как ты мог!

В темноте было слышно, как Юлиан вздохнул, а потом нащупал и сжал руку Кристины.

– Ах, вот оно что. Спи, Крис, не все такие козлы, поверь. И если что, мы за тебя порвем.

«Да, да, да, порвите его! Это из-за него я страдала как отравленная лошадь!»

– Хорошо, я буду спать. Эй, руку не отпускай!

– Да куда ж я денусь.

* * *

Если бы Кристина только могла знать, что Крейзи в эту ночь тоже спал не слишком хорошо. Причем из-за нее.

Он не сразу ее узнал, так как оставлял застенчивую милую девушку с немного наивным взглядом и практически не употреблявшую косметику. Та Кристина любила нежные цвета в нарядах и изящную бижутерию, а волосы часто завивала в красивые локоны. И больше всего походила на хрупкую куколку.

А с лестницы упала настоящая современная амазонка, к которой еще не каждый осмелится подойти. Крейзи даже сначала решил, что обознался, но пока помогал перепуганному рыжеволосому парню оттащить ее в номер, то все же убедился – Кристина.

Единственное, что никак не мог вспомнить Роман, – из-за чего они расстались сколько-то там лет назад. Тогда у него хватало проблем, он просто запомнил, что отношения с милой рыжеволосой красоткой прервались как-то очень резко. Крейзи даже слегка пожалел, но времени разбираться не было. А потом все незаметно сошло на нет. Роман, правда, один раз набрал ее номер, но абонент оказался недоступен, и он махнул рукой. Крис ему нравилась, и довольно сильно, не зря он провел с ней четыре месяца, а не полтора – именно столько обычно продолжались его романы. Но искать с ней встречи было некогда, так что вскоре рыжеволосая красавица превратилась в одно из смутных воспоминаний.

Оставив довольную уставшую Элю спать, Крейзи вышел на балкон и все же закурил. Внизу догуливали самые стойкие, изредка кто-то пытался петь, но тут же затихал. Слет определенно удался.

Интересно, а почему Кристина изменилась так сильно? Крейзи вдруг заинтересовался, а есть ли у нее кто-нибудь. Сюда она приехала с двумя братьями, кольца на руке нет, но это еще не показатель. Роман тряхнул головой и затушил окурок. С кем бы она ни приехала, ему точно не должно быть никакого дела. Сколько ей сейчас лет: двадцать, двадцать один? Запутавшись в подсчетах, Крейзи плюнул и ушел спать. Завтра в одиннадцать утра он уже планировал выехать в город, с понедельника предстояла работа на новом месте, и следовало подготовиться.

Организм разбудил естественными позывами в девять утра. Оглядев сонным взглядом номер, Крейзи перевел взгляд на Элю, вздохнул и побрел в ванную комнату. Оттуда уже вышел посвежевший и почти проснувшийся и решил прогуляться. Девушку будить не стал, зная уже, что Эля редкостная «сова» и готова проспать до обеда.

А вот на крыльце его ожидал сюрприз в виде Кристины. Она стояла и разглядывала пейзаж, скрестив руки на груди. Рыжие волосы, небрежно прихваченные резинкой, походили на пышный лисий хвост и ярко выделялись на фоне кожаной приталенной куртки.

Крейзи она не видела.

А тот вспомнил, как девчонка вчера упала в обморок, и решил поинтересоваться самочувствием. Ну и проверить: помнит ли она его.

– Привет, – Роман подошел почти вплотную. – А ты сегодня лучше вы…

Кристина резко обернулась, и Крейзи не без удивления увидел, как ему прямо в лицо, в район правого глаза, летит кулак.

* * *

Крейзи хоть и обалдел от такого «приветствия», но от удара кулаком увернулся. А руку Кристины перехватил и вывернул чисто на рефлексах так, что девушка взвизгнула от боли.

– Прости, – Роман ее отпустил. – Это автома… Эй, хватит!

Почуяв свободу, Кристина мигом выпрямилась и попыталась пнуть его в самое уязвимое место. Крейзи никогда еще не прыгал так далеко и резво.

– Сдурела?! – теперь он опять засомневался, что перед ним Кристина. Уж больно злой выглядела девчонка. Злой и собранной. Прищурив зеленые глаза, она стояла и явно прикидывала, как бы удачнее напасть. Взрослому мужчине даже захотелось вдруг нервно сглотнуть. – Я тоже рад тебя видеть, честно. У тебя проблемы, да?

Снова мелькнул кулак, потом второй. Крейзи увернулся и понял: сумасшедшая. Бедненькая! Наверное, поэтому ее братья и сопровождают, чтобы сильно не буйствовала.

– Ромочка… – на балкон вышла заспанная Эля в его рубашке, накинутой на голое тело. – Ой, а что ты там делаешь?

Кристина посмотрела на брюнетку, потом очень медленно перевела взгляд на Крейзи. Тот улыбнулся и понял, что пора откланиваться. Эх, жаль, что ненормальная, ведь красивая, чертовка.

– Ты чего делаешь? – он увидел, как Крис поднимает с земли толстую ветку. – Брось немедленно!

Зловеще ухмыльнувшись, Кристина наклонила голову к плечу и перекинула ветку из руки в руку.

– Не надо! – попятился Крейзи. – Иначе тебе будет больно.

– Ромочка! – завопила Эля. – Что эта чокнутая от тебя хочет?!

– Крис? – на балкон вышел Юлик в трусах и с бутылкой воды. Увидел сестру, выплюнул воду и завопил: – Твою мать, ты что делаешь! Брось каку! Ма-а-а-акс, она байкера бьет!

Кристина уже потом узнала, что старший брат спокойно мылся в душе, когда к нему ворвался Юлиан и с ходу сообщил, что Кристина убивает байкера, она сильно злая и у нее в руках палка. Он так вопил и прыгал, что Макс почему-то решил, будто сестра носится за жертвой по крайней мере с гранатометом. Едва не проглотив мыло, запрыгнул в штаны и, не смыв с себя пену, выскочил за дверь. На лестнице братья столкнулись с парочкой туго соображающих байкеров, извинились и рванули дальше. Заинтересованные мужчины решили последовать их примеру.

Кристина прекрасно понимала, что нельзя так делать, нельзя нападать на человека средь бела дня только за то, что он кинул ее три года назад. Но темперамент уже сделал свое черное дело на пару с обидой. Видя, как легко Крейзи уворачивается от ее ударов, одновременно взывая к спокойствию, Крис рассвирепела. Теперь стукнуть его казалось делом чести, и Кристина подняла увесистую палку. Следующие пару минут она гоняла крайне удивленного байкера вокруг отеля, под возмущенные крики его очередной подружки.

Те байкеры, что уже продрали глаза и пытались вспомнить, что вчера происходило, с интересом наблюдали с балконов и крыльца за догонялками. Некоторые делали ставки.

А Крис мечтала просто отмстить за свои мучения, так что людей вокруг она не особо замечала. И начала брыкаться, когда подбежавшие братья кое-как обезоружили ее.

– Брейк! – Юлиан поднял палку и отбросил подальше.

Крис яростно пыхтела в объятиях Макса, тот морщился: сестренка в порыве чувств нечаянно наступила ему на ногу.

– Она у вас нормальная? – Крейзи остановился в отдалении. Ближе подходить он опасался, настолько злобно Кристина сверкала на него глазами.

– Мы сами уже не уверены, – Макс чуть встряхнул сестру. Та сдула с лица упавшие волосы и насупилась. – Что тут за хрень происходит?

– Не удовлетворил, – глубокомысленно произнес кто-то из байкеров, остальные заржали.

– Ромочка, она тебя не обидела? – надрывалась Эля, на которую уже оглядывались. Все-таки симпатичная брюнетка в одной рубашке – зрелище тоже весьма волнующее.

– Зайди в номер! – рявкнул Крейзи.

Тут Кристина поняла, что надо срочно исправлять ситуацию. Настрой берсерка уже прошел, и она вдруг осознала, во что может вылиться попытка отомстить. Если братья прознают, за кем она гонялась, то драка определенно состоится. Максимилиан еще может сдержаться, но у Юлика темперамент и дурь точно вырвутся наружу. А байкеры вступятся за своего коллегу, начнется массовая потасовка со сломанными носами, выбитыми зубами и, как апофеоз, приездом полиции. А вдруг это повлияет на договор Макса? Вдруг заказчики решат расторгнуть контракт? В общем, надо что-то делать.

Так как времени на раздумья не оставалось, то Кристина сделала первое, что пришло в голову. В мгновение ока вместо пыхтящей фурии в руках Макса оказалась милая девушка с невинно распахнутыми глазами. Как выразился бы Юлик: «сменила злобную харю на вероломный оскал».

– Все в порядке, – голос прозвучал спокойно и чуть смущенно. – Макс, отпусти, ты мне ребра сломаешь. Юлик, ты проиграл, подставляй лоб.

– Ну не при всех же! – брат мигом сориентировался. – Беру свои слова назад, ты крутая.

– Вы о чем? – не понял Макс.

– Да, о чем они? – любопытство подкралось и к Роману.

Кристина, которую старший брат продолжал держать за плечи, охотно пояснила:

– Понимаете, мы с Юлианом поспорили, слабо мне наехать на байкера или нет.

Во дворе повисла тишина. Все пытались осознать сказанное. На лице Макса было выражение «мои родственники – идиоты». Юлиан ухмылялся и прикрывал лоб, словно и впрямь опасался щелбанов, а Крейзи просто стоял и думал, что так весело у него утро не начиналось уже давно. Желание утреннего секса с Элей отошло куда-то на задний план.

– Ну и как? – первым не выдержал Крейзи. – Неслабо?

– Неслабо, – вздохнула Кристина. – Простите меня, пожалуйста.

Никто даже не подозревал, чего ей стоило изобразить смущенную улыбку и обратиться непосредственно к мужчине. Кажется, Роман тоже заподозрил неладное, но решил смолчать.

– Гы, молодец девчонка, – вдруг произнес кто-то из зрителей. – Это ж надо додуматься до такого!

Все снова заржали, а Макс под шумок уволок родственников обратно в номер. И пока Кристина с Юлианом собирали вещи, ходил взад-вперед как надсмотрщик и гневно вещал:

– Чтобы я еще хоть раз взял вас куда-то! Ну ладно, этот ролевик. Ему давно мозг мечом отбили, но ты, Крис! Как тебе такое в голову пришло?! А если бы он тебя ударил?

– Не ударил же.

– А вдруг?

– Тогда вы бы за меня отомстили, – сестра запихнула зубные щетки в боковой карман сумки. – Прости, Макс, я правда поступила по-дурацки. Больше не буду.

– А больше и не надо. Сегодня же расскажу о ваших художествах.

– Между прочим, – Юлиан с кряхтением застегнул замок сумки, – предков тревожить не советую, они все в предвкушении гостей. Так что все равно не оценят.

– Каких гостей?

– Макс, – укоризненно протянула Кристина. – Ты совсем заработался? К нам Рысовы приезжают, всем скопом.

Смуглое красивое лицо брата перекосила гримаса отвращения. Юлиан за его спиной сделал то же самое. Кристина и сама была не в восторге. Семью Рысовых все трое видели раза два, но те успели оставить столько негативных эмоций, сколько не смогло вызвать татаро-монгольское иго на Руси.

– О не-е-ет… – Юлиан схватился за правую половину груди, потом подумал и переместил руку влево. – Твою дивизию, опять Лерка приедет, что ли?!

– Да, – настроение у Макса упало ниже уровня моря. – Советую повесить замок в свою комнату и протянуть сигнализацию. Но предкам я все равно расскажу про вас, идиоты.

Кристина промолчала. Пусть лучше пожалуется, но правду она не скажет.

Да и смысл? Ну, увидела гада из прошлого, что ж теперь, объявлять ему кровную месть? Жаль, конечно, ударить не получилось, но если подумать, то, может, и не стоило срываться. В чем смысл причинять ему физические увечья, когда он ей нанес душевную травму? У нее так точно не получится.

Больше неудавшейся мести Кристину беспокоило другое: ее сердце очень нервно среагировало на появление Крейзи. Крис надеялась, что за три года все прошло. Но теперь уже начала сомневаться, так как нездоровое волнение явно нельзя было отнести к равнодушию. Так же, как и злость.

– Слышь, – Юлик прижался губами к уху сестры, когда уже сидели в машине. – А если серьезно, то что это было?

Кристина покосилась в окно: они уже выезжали со стоянки отеля, где еще оставались несколько чопперов. Крейзи больше она не видела и подозревала, что мужчина уехал сразу после инцидента.

«Вместе со своей подружкой», – шепнула ядовитая ревность, спавшая три года. Вот уж кого Крис не звала и не хотела видеть!

– Ты о чем?

– Я о нашем якобы споре, – продолжал шептать брат. Мог бы и не стараться: Макс включил диск с очередным хардкором и сейчас вряд ли мог услышать перешептывания близнецов.

– Забей.

– Не-а. Говори, или я скажу, что мы не спорили.

– Мерзавец!

– Врушка. Ну так что там?

– Он сказал, что мы с тобой… – Тут Кристина покраснела, но все же решила, что ложь в данном случае лучше правды. – Что мы того, не просто брат с сестрой.

Зеленые глаза Юлиана округлились от такого предположения.

– Ты чего раньше не сказала? Я бы его… Я бы ему!

– Тихо! – Кристина прижала палец к его губам. – Потому и гоняла. Все, забудь идиота, хорошо?

Но Юлиан продолжал почти всю оставшуюся дорогу ворчать и придумывать пытки для байкера. Сестру в своей фантазии он явно переплюнул. А заодно подал ей идею для новой песни, в которой милая девушка превращается в демоницу после предательства любимого и начинает ему жестоко мстить.

Глава четвертая

Конечно, Макс поведал родителям о «споре» близнецов и сообщил, что больше их с собой брать не будет. Папа долго хохотал, икая, всхлипывая и хватаясь за живот. Он даже забыл про документы, которые до приезда детей просматривал в зале, их едва не утащил кот, получил пинка и убежал, обидевшись.

– Кристина, Юлик, не пора ли повзрослеть? – а вот мама, наоборот, испугалась, прикинув возможные последствия. Богатое воображение нарисовало такие картины, что женщине пришлось пить валерьянку пополам с пустырником.

– Мама, а взрослые не прикалываются? – лениво отозвался Юлиан. Он развалился в зале на диване, в позе падишаха, и перекатывал в руке золотистый колючий шарик-тренажер. Кристина устроилась возле камина и спиной чувствовала приятное тепло от огня. Остальные члены семьи сидели кто в креслах, а кто и на подоконнике, как Макс и обиженный пинком кот.

– Юлиан, ну вам же не пятнадцать лет, чтобы такими глупостями заниматься. Как вообще такое в голову пришло?

– Ненавижу байкеров, – пропела Кристина нежным голосом лесной феи. – Ненавижу их повадку и готова растерзать за малейшую провинность, а на последствия плевать.

– О, слушай, песню можно будет забацать! – оживился близнец, встретился взглядом с мамой и мигом замолчал.

– Эх, молодежь, – бабуля Шурочка покачала головой. – Детка, Крис, я тебе потом составчик продиктую. Ты его с собой таскай, а чуть что – мужику в глаза и в нос насыпь, сразу отвяжется.

– Господин маньяк, – Юлиан отлично умел изображать кукольный голосок, – не могли бы вы встать так, чтобы я вам зелья в глаза насыпала. Бугагашеньки!

– Мама! – возмутилась Марина Алексеевна. – Ты чему внуков учишь?

– Хорошему я учу. Вон деда спроси.

Дед крякнул и как-то печально принялся разглядывать потолок. Молодость бабушки Шуры протекала крайне бурно, так как она в шестнадцать лет сбежала из дома, не желая выходить замуж за кривого и косого жениха. После чего лет пять путешествовала по многим странам, прикидываясь парнем. Всех подробностей бабуля не рассказывала, но порой выдавала такие знания, что близнецы приходили в дикий восторг.

Бабушка Владлена не была такой прогрессивной, она больше волновалась за морально-этические проблемы воспитания внуков. Когда Макс и Юлиан стали интересоваться девушками, то Владлена решила прочесть им лекцию о половом воспитании. Офигевшие братья просидели в ее комнате час, после чего рванули оттуда ракетой и решили пока своих подружек домой не приводить. А если и приводить, то крайне осторожно.

– Максим, – Андрей Князев вытер слезы, отсмеявшись. – Подай им пример, женись уже.

– Да, точно, – вякнул Юлик. – Глядишь, и Кристина женится.

– Дебил!

– Психопаточка моя.

– Дурдом, – Марина Алексеевна взялась пальцами за виски. – Идите по своим комнатам. Кстати, завтра вечером приезжают тетя Оля с дядей Костей и Лерочка. Будьте дома.

Близнецы первыми рванули по лестнице на третий этаж. Макс чуть отстал, ему хотелось обсудить с отцом заключенный контракт. Все же Андрей Князев для старшего сына был большим авторитетом в области бизнеса. Бабушки-дедушки уселись на диван смотреть телевизор, а Марина Алексеевна пошла на кухню, чтобы за чаем дочитать книгу. Мир в семье Князевых был восстановлен.

Комнаты близнецов находились рядом, и между ними еще давно отец сделал смежную дверь. В детстве Крис часто ночью пробиралась к Юлиану, если вдруг

снился кошмар или просто в темноте чудились страшилки.

– Ну попадись он мне!

Юлиан вошел следом за сестрой в ее комнату. Здесь было много зеленого и бежевого: светлые обои, травянистый пушистый ковер посреди комнаты, низкая большая кровать, над которой на стене выложили панно в виде распускающихся бутонов, и шкаф с вещами, чьи двери обклеили плакатами и листками с текстами песен.

Парень тут же уселся по-турецки на ковер, а Кристина пошла к шкафу – готовить наряд на завтра.

– Кто попадись тебе?

– Да байкер этот придурочный, он бы за свои слова ответил, падла такая. А я решил было, что ты либо своего бывшего встретила, либо у тебя взрыв ярости на всех байкеров произошел.

Кристина незаметно сглотнула и сделала вид, что поглощена разглядыванием темной водолазки. Ну уж нет, про Крейзи правду она не скажет. И не только из-за страха, что братья наделают глупости. Просто на миг представила, как ее начнут жалеть, и поняла, что тогда может сорваться. Пусть лучше Юлик негодует, все равно вряд ли он еще раз столкнется с Романом.

– Кстати, что у нас там с посвящением студентов? – мысли у брата скакали так же хаотично, как испуганные светом тараканы.

– А что с ним?

– Ну, нас вроде как просили песню придумать и выступить. Или ты хочешь спеть «Кровавую месть»? А может, «Дикую охоту»? О да, народ оценит!

– Народ как раз оценит, а вот преподы вряд ли! – Кристина держала в одной руке синюю футболку, а в другой белую блузку и никак не могла выбрать. – Давай споем про Пугало?

– Давай ты придумаешь что-нибудь глупое и милое?

– Угу, а ты споешь. Блин, Юлик, что лучше надеть?

– Иди голой, – братец увернулся от брошенных в него брюк. – Кстати, завтра первой парой техмаш.

– Так Шарова вроде на пенсию ушла, – отозвалась сестра. – Если новый препод окажется вменяемым, то я все сдам с первого раза. Она просто девочек не любит, мы же все сдавали по три-четыре раза. Все, Юлик, иди спать.

– Пойду меч доработаю, – парень поднялся и тряхнул волосами. – Спокойной ночи, систер, если во сне придет байкер, отправь его ко мне.

Он с хохотом выскочил за дверь, и пущенная в него тапочка ударилась о косяк.

При брате Кристина еще держалась. Но стоило тому скрыться за дверью, как сползла на пол и прижалась лбом к коленкам.

Вчерашняя встреча с Крейзи. Когда-то она зверски хотела встретить его на улице, чтобы он увидел ее, красивую и свободную, чтобы локти себе изгрыз по самые плечи от досады. Затем представляла, как он вдруг поймет, что любит ее, и примчится, а она уже будет замужем. Но тут мечта начинала сбоить, так как Крис неизменно бросала мужа и уезжала вместе с байкером. А потом она уже, наоборот, боялась его встретить и потерять с таким трудом обретенное душевное равновесие. Порой сердце вдруг екало, если в толпе замечала широкую спину и темные волосы. Или если вдруг по дороге с ревом проезжал чоппер. Но время шло, Кристина убедила себя, что город слишком велик и вряд ли они столкнутся с Крейзи.

И вот вам, столкнулась. У нее ни мужа, ни даже парня, а он выглядит круче некуда, да еще и с девушкой. Хотя о чем она? Крейзи без девушки небось как младенец без бутылочки – сразу начинает беситься.

Но пока что бесится только она. Крис на четвереньках доползла до кровати и, забравшись под одеяло, свернулась комочком. Она забудет про Крейзи и снова начнет жить так же, как жила три года. И не позволит какому-то там байкеру

вновь вывести ее из равновесия.

Но, несмотря на все уговоры и ругань, Кристина смогла уснуть, только когда небо стало из синего превращаться в бледно-голубое. Если короткая встреча с Крейзи так ее впечатлила, то что было бы, задержись она возле него подольше? Крис не хотелось фантазировать на эту тему.

* * *

Так как Юлиан не знал о бессонной ночи сестры, то разбудил ее в семь утра. Кристине как раз приснилось, что она ходит по джунглям с тесаком наперевес, сверху капает дождик, а в кустах ворчат звери. Проснувшись, обнаружила над собой довольную физиономию братца, который с довольным урчанием выжимал тряпку над любимой сестрой.

– Если хочешь поехать с Максом и не опоздать на первую пару, то советую поторопиться, – возмутительно бодрый брат кинул тряпку Кристине на лицо и удрал прежде, чем она сумела отомстить.

Намек на поездку был сделан не зря. Учились близнецы в одном университете и даже больше – в одной группе. Первая пара начиналась полдевятого утра, и каждый день поездка напоминала игру на выживание. В стороне, где располагался университет, также находились многочисленные офисы, а еще дальше – промышленная зона. И утром залезание в автобус превращалось в нечто сродни боям без правил. Юлиан с Кристиной что только не придумывали. Один только вопль Юлика: «Ой, Крис, опять тошнит? И ты пакет дома оставила?» – обеспечивал им на некоторое время свободное пространство. Хорошо хоть Макс работал в той же части и периодически подбрасывал близнецов до университета.

Мысль об автобусной давке заставила Кристину проснуться, и к завтраку она спускалась уже умытой, одетой и почти радостной.

– Чтобы через пять минут сидели в машине, – Макс уже вставал из-за стола, на ходу допивая кофе. Близнецы, зная, что опаздывать не стоит, налегли на завтрак.

Брат высадил их возле первого корпуса и уехал. А Юлиан с Крис не спеша пошли ко входу в пятиэтажное здание в форме буквы «П». Со всех сторон уже медленно подтягивались студенты, еще не успевшие привыкнуть к мысли, что лето уже позади.

Первая пара проходила на третьем этаже, в небольшой солнечной аудитории с окнами во всю стену. Юлиан с Крис немедленно заняли любимую парту в среднем ряду и до звонка веселились вместе с одногруппниками. Особо близких друзей в университете у близнецов не было: Юлик больше общался с ролевиками, Кристина с ними же и со слэклайнерами.

Прозвенел звонок, но в аудитории по-прежнему стоял шум. Крис что-то не поделила с Юлианом и теперь, повалив брата на парту, делала вид, что старается его задушить. Близнец, выпендриваясь перед одной симпатичной одногруппницей, изображал страшные судороги и ржал.

– Ну и что тут происходит? – громкий строгий голос отсек шум в один момент. Притихшие студенты разом заняли свои места, Кристина отпустила Юлиана, который треснулся головой о парту, тихо взвыл и поспешил встать как положено.

– Доброе утро, я ваш новый преподаватель по технологическому оборудованию. Зовут меня Соловьев Роман Андреевич, и я буду вести у вас до конца года. Садитесь и давайте знакомиться.

– Ну все, – прошептал Юлик. Он тоже узнал в новом преподавателе недавнего байкера. – Хрен ты сессию сдашь, сестра.

Кристина испытала дикое желание завизжать. Весь год видеть его?!

Роман тоже заметил девушку, когда встал за кафедру и открыл журнал. Посмотрел на несчастную Кристину, чуть мигнул, потом перевел взгляд на Юлиана и как-то погрустнел.

Сама Крис сидела, обхватив руками голову, и являла собой символ отчаяния. Три года реабилитации летели сейчас ко всем чертям, погребаемые под волной прошлых воспоминаний.

«Соберись, тряпка, соберись немедленно», – билась в голове мысль, пока Роман называл фамилии и знакомился с группой. Крис вовсе не хотелось вновь ощутить себя семнадцатилетней влюбленной идиоткой. Спасибо, с нее хватит сердечных переживаний на ближайшие лет десять.

– Князева…

Юлиан пихнул сестру в бок.

– Князева, ночи для сна вам не хватило? – участливо поинтересовался Роман, когда вздрогнувшая Кристина подняла голову и вскочила. Группа хихикнула, но как-то неуверенно. Роман тоже улыбался, как показалось Крис, с издевкой.

– Я не обсуждаю свои ночи на парах.

Семнадцатилетняя глупышка вновь превратилась во «взрослую женщину».

– Похвально, садитесь, – Роман еще раз внимательно посмотрел на Крис, та, дрожа от злости, села и сцепила пальцы, глядя перед собой.

– Князев Юлиан. Ага, брат с сестрой?

– Нет, – буркнул Юлик. – Папа с дочкой, не видно, что ли.

– Юмор оценил. Садитесь.

Юлиан выглядел таким же взбешенным и удрученным, как и сестра, но совсем по другому поводу. Парень и так отличался бешеным темпераментом, а уж какие-то двусмысленные намеки на него и Крис выводили его из себя за доли секунды. Когда Кристина сказала ему, зачем гонялась за байкером, Юлик пожалел, что остановил ее. Сам набил бы морду гаду при встрече.

И вот, встреча произошла. Как говорится, прежде чем что-то делать – уточните условия. Потому что сейчас Юлик разглядывал Романа и понимал, что такое простое дело, как драка, обрастает непредвиденными сложностями. Бросаться на преподавателя парень не собирался, а вот возмущение требовало выхода, так что Юлиан сидел, разрываемый противоречиями. Из университета вылетать не

хотелось.

Для Кристины же первая пара прошла как в тумане. Она даже не запомнила, что писала, только машинально водила ручкой по тетради и исподлобья следила за диктующим Романом. Тот не спеша ходил взад-вперед перед кафедрой и изредка писал на доске формулы и определения. Светлый костюм и белая рубашка с расстегнутым воротом сидели просто идеально, на руке поблескивали явно дорогие часы, прическа выглядела аккуратно и стильно. Кристина опустила взгляд и с удивлением заметила, что вместо слов рука сама собой нарисовала оскаленную морду.

– Подпиши, – услышала она шепот братца. В следующее мгновение Юлик отпрянул и с упоением принялся что-то строчить в тетради. А над Кристиной нависла тень. Девушка зыркнула наверх, увидела внимательный взгляд Романа и машинально прикрыла страницы руками, хотя поняла, что он уже успел все увидеть.

– М-да… – Ее новый препод постучал пальцами по парте, отошел. – Записываем дальше.

«Все, я поседею». Кристина почувствовала, как вспотела под тонкой блузкой. Сдача предмета теперь казалась далекой и недоступной.

Остаток пары она сидела очень тихо и прилежно записывала все, пытаясь найти в преподавателе недостатки. А едва прозвенел звонок, как подхватила сумку и первой кинулась к выходу.

– Всем до свидания. Князева, останьтесь! – окрик Романа заставил девушку замереть и обреченно икнуть. Медленно обернувшись, она проговорила:

– Что?

– На пару минут, – Роман кивал уходившим студентам и одновременно собирал свои бумаги в модную кожаную папку. – Юлиан, вы можете идти.

Парень стоял у парты и что-то писал в тетради.

– Не могу.

– Поясните.

– Она у меня рассеянная, – Юлиан кивнул в сторону замершей Кристины. – Тетрадь вон забыла, и вы хотите, чтобы я ее одну оставил?!

– Ваша тетрадь? – оживился Роман. Все студенты уже вышли из аудитории, бросая сочувственные взгляды на девушку. Дверь за последним закрылась, напомнив Крис о ловушке.

– Моя.

– Итак, посмотрим, что вы сегодня записали.

Роман взял тетрадь с парты и принялся листать. Юлиан с невинным видом устроился у двери и смотрел в окно, словно любовался желтеющими листьями березы.

– Что могу сказать, Князева, – проговорил преподаватель каким-то сдавленным голосом. – Вам надо было в Академию искусств поступать. У вас очень оригинальный подход к оформлению лекций. И взгляды на людей такие… авангардные.

С этими словами он развернул тетрадь к Кристине, и та увидела уже знакомую оскаленную рожу. Только вот внизу кто-то заботливый приписал: «Соловьев Ромашка офигенная няшка».

– Это не я! – заорала Крис, решив уже, что брата сегодня точно убьет.

– Конечно не вы, – ухмыльнулся Роман. – Это Ромашка.

– Это не я писала!

– А рисунок?

– Рисунок мой. Простите, больше не буду!

– Что не будешь, Кристина?

– Ничего не буду, – осознав, что стоит слишком близко к Роману, она одним прыжком увеличила расстояние. – Что надо? Вы зачем попросили меня остаться? У нас скоро новая пара начнется.

– Кристина, с тобой все в порядке?

«Нет! Я хочу, чтобы ты самоуничтожился!»

– Со мной все в порядке, можно, мы пойдем?

Юлиан навострил уши: почему-то ему показалось, будто эти двое уже сталкивались раньше. Что-то непонятное в интонации, взглядах. Парень чуть тряхнул головой: нет, показалось, потому что Крис ему бы обязательно сказала.

– Сейчас пойдете, я просто хотел уточнить насчет недавнего инцидента в отеле.

– Я никому не скажу. И я уже извинилась.

– Да ладно вам! – вдруг подал голос Юлиан. – Извинились бы лучше сами, блин. А еще преподаватель. Как у вас язык вообще повернулся?

Роман почувствовал, что где-то в беседе потерял логику.

– Не понял, Князев. Вы меня в чем-то обвиняете?

– Только вот не надо сейчас запугивать. Не понимаю, зачем сестра вас попыталась выгородить.

– У вас у обоих точно все в порядке?

Кристина пыталась подать Юлиану знак прекратить, но брат уже разошелся. Пусть морду преподавателю набить он не мог, но вот словесно вылить

возмущение планировал.

– У нас да, а у вас, если вы сказали моей сестре о том, что мы с ней якобы любовники?

– О боже! – простонала Кристина и закрыла лицо рукой.

Роман подумал примерно то же самое. Ясно, Кристина решила и дальше не посвящать братьев в их прошлые отношения. Вместо этого она предпочла соврать столь возмутительным образом.

– Ты, – он ткнул пальцем в Юлиана, на миг становясь Крейзи. – Поговори с сестрой, пусть скажет правду.

Потом он посмотрел на Кристину, и та ответила сердитым взглядом.

– А ты… Беги!

Кристина оценила возмущение, сквозившее в голосе Романа, и поспешила исчезнуть с его поля зрения. Тем более на следующую пару опаздывать не хотелось.

Спустя полминуты девушку догнал сердитый Юлиан.

– Так, я не понял, что там за хрень случилась?

– Это не хрень, это наш новый препод.

– По ушам-то мне не езди! – завопил брат, распугивая первокурсников. – Соврала, что ли?

– Ты кому веришь?

– Я его лицо видел, так что по ходу брешешь ты. Колись, Криска, зачем его палкой гоняла?

Слово за слово, и они немного поругались. Крис упрямо твердила, что новый преподаватель ее выбешивает, а Юлиан не верил и сообщал, что ни с того ни с сего кидаться с палкой на человека слегка нездорово.

– Что пристал? – шипела сестра, склонившись над тетрадью и опасливо глядя на диктующего преподавателя. – Если я скажу, что он знал бывшего моего, то ты успокоишься?

Юлик внимательно посмотрел на сестру, потом прошептал, что это невыносимо – общаться с такой дурехой, после чего не разговаривал до конца пар. Кристина тоже дулась, но правды так и не сказала. А после учебы убежала на спортплощадку, где ее команда занималась два раза в неделю, благодаря ректору – любителю экстремального спорта. А парня задержала староста, являвшаяся еще и членом клуба общественно-развлекательной жизни студентов.

– Юлик, стой!

– Юлик, сидеть! – пробурчал себе под нос парень, но все же остановился. – Чего тебе, Оленька?

Почти двухметрового роста Оленька парня слегка напрягала, хотя по отношению к нему всегда была крайне дружелюбна. Тем не менее, Юлиан не забывал, что она мастер спорта по дзюдо, да еще и баскетболистка.

– Песню придумали? Две недели осталось, народ хочет узнать – что и как?

– Все вопросы к Кристинке, она у нас поэт, а я только спеть могу.

– Она придумала?

Юлиан подтвердил, что почти придумала, осталось пару недочетов убрать. Сделал мысленную пометку сесть Кристине на шею и не слезть, пока не сочинит что-нибудь, после чего распрощался с одногруппницей и удрал в парк – тренироваться на мечах.

Примерно в это же самое время Роман вышел из аудитории и прикинул, куда ему хочется теперь. Как ни странно, но больше всего хотелось домой. День выдался каким-то бурным, а тут еще «вынос мозга» со стороны милой рыжеволосой Кристины и ее братца. Крейзи тогда чуть не заржал, когда понял, в чем его пытаются обвинить. Ну и девчонка, не решилась сказать брату, кто он такой, а наплела с три короба. Особой злости у Романа не было, но легкое желание мести он решил приберечь на будущее.

С такой проблемой Крейзи, конечно, столкнулся впервые. Он еще никогда не пересекался на работе с бывшими девушками. И, признаться, вначале забеспокоился, увидев Кристину. Но теперь успокоился: девчонка явно не собиралась демонстрировать, какие отношения их связывали. Более того, Роман мог поклясться, что она будет держаться от него подальше. Жаль, конечно, он был бы не прочь попробовать еще раз, но нарушать железное правило «никаких романов на работе» лучше не стоит. Так что пусть все идет, как идет.

Крейзи оставил машину возле спортзала и теперь шел, на ходу копаясь в планшете. Год назад он открыл пару интернет-магазинов и теперь подумывал о третьем.

Проходя мимо спортплощадки, Роман бросил быстрый взгляд в ту сторону, откуда раздавались веселые крики. Там, между двумя бетонными столбиками, был натянут довольно широкий яркий канат для слэклайна. А на нем выделывала нечто совершенно невероятное девушка с рыжими, заплетенными в небрежную косу волосами.

Опершись о дверцу машины, Роман забыл про планшет и все внимание обратил на то, что выделывали слэклайнеры. Зрелище завораживало.

Всего тренировалось пятеро человек. Но Роман основное внимание уделил Кристине, которую даже не узнал сразу. Нет, девушка кардинально изменилась и внешне, и внутренне. Сейчас она, одетая в черные штаны и майку, практически летала над ярким канатом, легко приземлялась на него и вновь подпрыгивала. Отдельные рыжие пряди выбились из косы и при прыжке взметывались вверх как бледные языки пламени. Вот Кристина спрыгнула на землю, ей что-то крикнули, она засмеялась и хлопнула в ладоши. Вся яркая, светящаяся энтузиазмом и порывистая как весенний ветер. Роман вспомнил сегодняшнее представление в аудитории и покачал головой: девушка ухитрилась доказать ему, что он так и не смог до конца понять ее тогда, три

года назад.

Крейзи расставался с подругами не потому, что одной женщины ему было мало. Просто каждая из них, цепляя вначале, через пару месяцев начинала наводить скуку. А разве можно связывать себя долгими отношениями с той, рядом с которой начинаешь зевать и наперед предугадывать все ее фразы? Ладно бы с дурами общался, там все понятно, но ведь изначально все девушки попадались умненькие. Роман не слишком велся на хорошенькие мордашки, если подозревал, что за ними скрывается кукольная дурость. С такими если и связывался, то на одну-две ночи.

Он, кстати, вспомнил, при каких обстоятельствах они с Кристиной разошлись. Точнее – потерялись друг от друга. И теперь думал, стоит ли обсудить это с девушкой. Вряд ли, у них, у каждого, своя жизнь, зачем поднимать прошлое? Она обижена, понятное дело, но все-таки времени немало пролетело. Так что ее реакция – просто всплеск воспоминаний.

– Ага, – Роман смотрел, как Кристина вновь запрыгнула на канат, а потом взвилась в воздух, чтобы сделать сальто. – Хорошая девочка, надеюсь, ума хватит вести себя нормально.

Он со всеми бывшими расставался ровно, потом пересекался крайне редко и в такие моменты общался вежливо, но дружеских отношений не поддерживал. Исключение составляла встреченная этим летом девушка-трейсер по имени Настя[2 - Эта история рассказана в романе Екатерины Васиной «Я догоню тебя». (Прим. автора.)], но с ней роман так и не успел развиться. Новая Кристина чем-то напоминала ее, то ли бурлящей энергией, то ли общей аурой.

Крис же совершенно случайно заметила мужскую фигуру возле машины, когда соскакивала с каната. Узнала и едва не оступилась, почувствовав, как вздрогнуло все внутри.

– Я временно пас, – и отошла в сторону, украдкой наблюдая за Романом. Тот явно смотрел в ее сторону. И о чем думает, интересно? Кристина и раньше не могла четко понять его характер и поступки, а теперь и вовсе чувствовала себя как человек, внезапно обнаруживший, что тропинка уходит в густой туман, а что за ним – неизвестно.

Роману надоело смотреть. Он вдруг кивнул Кристине и, сев в машину, уехал.

Кристина как-то окончательно и резко поняла: год предстоит крайне веселый и насыщенный. Одно радовало: она была в курсе, что Роман Андреевич романов на работе не заводит.

Нет, честное слово, это радует и ничуть не огорчает.

– Ни капельки, – сказала Крис сама себе очень твердо, понимая, если Крейзи опять начнет проявлять знаки внимания, то она банально спятит. Нет, не от счастья, а после очередного разрыва. Она слишком долго восстанавливала свою нервную систему, чтобы опять отдать на растерзание.

* * *

Вечером дома у Князевых царила атмосфера ожидания гостей. Правда, некий диссонанс внес Юлиан, вернувшийся с тренировки расцарапанный, с синяком на скуле и искусно нарисованной татуировкой вокруг правого глаза. Ярко-красной, витиеватой и уползающей куда-то под волосы. Родители к очередному чудачеству близнеца отнеслись спокойно, правда, папа ехидно посоветовал «надеть на морду чадру, чтобы не травмировать морально гостей».

– Могу и в комнате посидеть, – крикнул Юлиан, перепрыгивая через ступеньки на третий этаж.

Кристина как раз выходила из ванной и с любопытством уставилась на брата.

– Эй, в клуб пойдешь? – Юлик не мог долго злиться на сестру.

– Завтра к первой паре. Ой, какая татушечка! Хной делал? А кто делал? А надолго?

– Девчонка одна на тренировке сделала, – брат забежал в ванную и зазвенел аптечкой. – Помоги, а? Костяшки рассек, зараза. И перекисью бы все обработать.

– Мозг тебе перекисью обработать, – вздохнула Кристина, но все же взяла пузырек и несколько минут занималась царапинками брата.

– Сидите? – Макс ворвался в ванную с полотенцем на плече и в домашних брюках. – Брысь, я в душ собираюсь и уезжаю.

– Ночевать-то придешь? – спросил Юлик. Потянулся лизнуть костяшки, получил от сестры по руке и насупился.

– Не приду, – Макс оттеснил двойняшек от зеркала и поскреб пальцем подбородок. – Я у Маринки ночевать останусь.

– Ясно, правильно, должна же быть от новой девушки хоть какая-то польза! – Юлиан уклонился от двойного подзатыльника. – Что я сказал-то?!

– Вы! – Кристина едва не вылила зеленку брату на голову. – Вы… вы… вы… мужчины!

Юлиан с Максом недоуменно переглянулись.

– Ну да, – кивнул старший брат. – И что дальше?

– Вы потребительски относитесь к женщинам, – проявила феминистические замашки Крис и ткнула пальцем Юлику в глаз. Тот едва не окривел, хорошо хоть снова увернулся и на всякий случай отошел к душевой кабине.

– Крис, прекрати! – Макс все же решил, что побриться надо. И почистить зубы, поэтому потянулся за щеткой. – Относимся так, как человек заслуживает.

– Вы охренели?! Один возвращается с ролевок, где соблазняет всех подряд. Другой каждые полгода девушку меняет! А как насчет любви?

– В тот день, когда я влюблюсь, – не без пафоса проговорил Юлиан, – прошу считать меня дебилом.

Тут у Макса лопнуло терпение, и он без церемоний вытолкал брата и сестру из ванной. Но они продолжили ссориться и в коридоре, остановившись неподалеку

от комнаты Юлиана.

– Сами от девушек требуете честности, – наседала Кристина. – А сами потом гуд-бай! И исчезаете с горизонта.

– Тебя опасно сталкивать с байкерами, – Юлиан по стеночке продвигался к дверям. – Ты сразу пытаешься обвинить всех мужчин в скотстве, и, должен признать, у тебя круто выходит. Крис, да расслабься ты! Всегда ж меня поддерживала, чего вдруг так возмущаешься?

Кристина злобным взглядом посмотрела на брата. Но того смутить было трудно.

– Ты еще меч возьми, – посоветовал ехидно. – И побегай за мной.

А мечи валялись в коридоре, брошенные Юликом после тренировки. Нащупав один из них ногой, Кристина нагнулась и подняла. Тут уже Юлиан понял, что можно дурачиться.

– Ура, на меня нападают злобные эльфы! – Он подхватил второй меч. – Сейчас храбрый орк кому-то наваляет.

Дома они старались не сражаться в полную силу, иначе страдали стены и мебель. А после того как в пятнадцать лет Юлик разбил окно в коридоре, то отец и вовсе запретил доставать мечи в доме. Однако сейчас родители находились внизу.

В узком коридоре разгорелся жаркий, но осторожный бой. В основном брат с сестрой скрещивали мечи и упирались в них, стараясь заставить противника сделать шаг назад. Потом отпрыгивали и все повторялось по новой.

Увлеченные двойняшки не услышали, как внизу раздался звонок, так как из комнаты Макса неслась, как всегда, тяжелая музыка. Не услышали они и радостных голосов и того, как мама крикнула им спускаться. В разгаре боя они кружились вокруг друг друга между лестницей и дверью ванной.

– Получи! – Крис провела обманный маневр и хотела треснуть Юлика по заднице. Но тот увернулся и отпрыгнул, натыкаясь спиной на только что вышедшего из

ванной Макса, довольного и завернутого в полотенце. Старший брат взвыл, когда ему наступили на ногу и впопыхах огрели мечом по руке.

– … и… в… – сообщил он Юлиану. Тот впечатлился и стал отступать. Следом за ним попятилась и Кристина, нерешительно размахивая оружием. Вдвоем они дошли до лестницы и дружно ринулись вниз. Следом, путаясь в полотенце и прихрамывая, спешил Макс и орал, что он с ними сделает.

Добежав до первого этажа, Юлик с Кристиной резко затормозили на ступеньках, за ними остановился Максим. Все трое встретились взглядами с родителями и гостями.

– Спустились, – голосом, не предвещающим ничего хорошего, проговорил отец.

– Максик, – крикнула бабушка Влада. – Оденься, а то простудишься.

– Ой, как выросли, детки! – у Нины Михайловны Рысовой была отвратительная привычка сюсюкать со всеми, кто моложе нее. – Кристиночка, красавица! Лерочка, поздоровайся с ребятками.

– Здравствуйте, ребятки, – явно передразнила мать Лера, а если полностью, то Валерия. Юлиан вдруг уронил меч, а Макс принялся судорожно подтягивать полотенце повыше. На лицах у братьев застыло какое-то восторженно-глуповатое выражение. Кристина удивленно на них покосилась, потом проговорила:

– Привет, Лера.

Последний раз они виделись, когда Кристине было десять, а Валерии – двенадцать. Ладили они неплохо, хотя бы потому, что смирная Крис особо не возражала более взрослой подруге, и та часто таскала ее с собой и командовала.

Теперь Лере было двадцать два года. И из крикливого капризного подростка она превратилась в невысокую милую девушку с черными, подстриженными под каре волосами и аккуратной фигуркой с приятными округлостями, подчеркнутыми джинсами и приталенной блузкой.

Макс по-крабьи удалился к себе в комнату, забыв, что хотел свернуть Юлиану шею. Младший братец спрятал меч за спину и мило улыбался.

– Привет, ты изменилась.

Лера кивнула:

– Да и вы все как бы слегка выросли.

– Кристина, покажи Лере ее комнату на втором этаже, – распоряжалась мама. – Нина, Олег, идемте, я вас тоже отведу.

Юлиан нацелился на клетчатую сумку рядом с Лерой.

– Твоя?

– Моя, моя, поможешь?

– Я помогу, – вмешался Макс, спускаясь на первый этаж. Сумка выглядела тяжелой, и молодой человек уже прикидывал, в каком выгодном свете можно показать силу и мышцы.

Юлиан отступил, и его тут же уволокла на кухню бабушка Влада под предлогом помочь ей убрать наверх утятницу. Парень покорно ушел, бросив задумчивый взгляд в спину гостье.

Комната Леры была угловая, с двумя окнами, выходившими в сад, с яркими обоями и светлой мебелью.

– Ой, как красиво! – Валерия кинула сумочку на стул и подошла к окну. – Все-таки за городом гораздо лучше. У нас квартира в центре, так круглые сутки шум от машин.

– Так и мы в городе, просто тут район такой.

– Как у тебя дела, Кристина? Тебя с темой замужества тоже достали?

Кристина присела на край кровати, а гостья прислонилась к подоконнику, не переставая с интересом оглядываться.

– Какой замуж, Лера, ты спятила?

– Вот! – обрадованно заорала та, поднимая кверху палец. – И я о том же! С какой радости я обязана выходить за какого-то чувака только потому, что типа так принято?

– Выходить надо по любви, а не потому что надо. Сейчас женщина и обеспечить себя сможет и развлечь, – Крис немного пригорюнилась. – Правда, мне кажется, одиноко иногда будет.

Лера тоже слегка помрачнела.

– М-да, по любви.

В комнату просочился убравший утятницу Юлиан.

– Лера, ты так изменилась, – Макс так и щеголял в одних джинсах. – Универ закончила? Где работаешь?

– Бухгалтером в одной фирмочке. А про тебя говорят, что ты у нас бизнесмен?

Максимилиан без ложной скромности подтвердил ее догадки и с ходу предложил завтра экскурсию к себе на работу, а затем и обед в ближайшем ресторане.

– Нужна больно твоя работа, – мигом вмешался Юлиан. – Лер, ты как относишься к прогулкам в лесу? А когда-нибудь историческое фехтование видела?

– Нет. А что это?

– Хочешь, покажу? – тоном, должным сойти за соблазнительный, проговорил парень. Лера замялась и умоляюще посмотрела на Кристину. Та поняла, что гостья никуда пока не хочет, и пришла на выручку.

– Лера только что мне сказала, что хочет спать. Да, Лер?

– Очень, – гостья улыбнулась. – Простите, ребята, давайте завтра план составим, а?

– Конечно! – спохватился Макс. – Вы ж двое суток в поезде тряслись. Ладно, спокойной ночи.

– Приятных снов, – Юлиан исчез вслед за братом.

– У них бывает, – извиняюще проговорила Кристина. – Спокойной ночи.

Ей очень хотелось поговорить с Юликом, но когда заглянула в его спальню, то брата там не было. Зато из-за двери ванной слышался шум воды. Решив подождать, пока Юлиан примет душ, Крис прилегла на его кровать и как-то незаметно для себя уснула.

Очарованный приятным состоянием влюбленности, Юлиан выплыл из ванной. Волосы потемнели от воды и цветом напоминали старинную бронзу. Парень уже раздумал ехать в клуб, а собирался как следует выспаться и с утра явиться перед Лерой при полном параде.

Гостья ему приглянулась внешне, насчет внутреннего мира Юлик пока не разобрался, но подумывал заняться этим на досуге.

А в комнате обнаружилась мирно посапывающая сестричка, к которой накопилось так много вопросов. Юлиан постоял, подумал и совсем было решил разбудить Кристину, как вдруг ожил телефон, валявшийся на столе.

– Кому не спится? – проворчал парень. Глянув на дисплей, он вдруг поморщился и страдальчески вздохнул. Звонила Милена – его бывшая, с которой отношения прекратились месяц назад. Но девушка все никак не могла успокоиться.

Юлиан мгновенно прикинул возможные варианты развития события. Если сбросит вызов, то Милка начнет постоянно названивать. Отключит телефон – она приедет завтра в университет и устроит истерику.

– Слушаю.

– Юлик, – донесся до него тихий и печальный голос бывшей подруги. – Можешь приехать? Мне так плохо!

По прикидкам Юлиана, Милене становилось «плохо» уже десятый раз за прошедшие три недели. Если после первых двух звонков парень срывался с места, уверенный, что дуреха и впрямь себе навредила, то теперь испытал лишь прилив раздражения.

– Что там с тобой?

– Можешь приехать?

– Извини, я уже сплю. Но могу вызвать скорую или полицию, что тебе больше нравится?

В трубке послышались сдержанные рыдания, а затем небольшое хрюканье в платок.

– Юлик, ты ведь сейчас ни с кем не встречаешься.

– Следишь, что ли?

Парень увидел, как сестра проснулась и сонным взглядом уставилась на него.

– Мне очень плохо без тебя…

– Знакомая песня.

– Я каждый день вспоминаю наши отношения.

– Да и мне не даешь забыть.

– Юлик, прости меня! – теперь Милка заревела в голос. – Я так больше не могу! Я выпила таблетки, целый пузырек.

Парень к тому времени уже включил громкую связь, чуть убавил звук, и они вдвоем с Кристиной молча слушали завывания из телефона.

– Чего за таблетки-то? – поинтересовался Юлик и показал кулак сестре. Та кивнула и закрыла рот руками, чтобы не соблазниться и не спросить что-нибудь.

– Снотворное!

– И тебя до сих пор не стошнило? Ладно, ты дома? Сейчас приеду.

– Таблеток еще не было, – заметила Кристина, пока Юлиан вызывал скорую.

– Алло, девушка, доброй ночи, тут знакомая таблеток наглоталась…

Парень продиктовал адрес и с чувством выполненного долга упал на кровать, рядом с Кристиной.

– Все, теперь меня совесть терзать не будет.

– Съездил бы, поговорил.

– Кри-и-ис, ну ты совсем? Она же психованная, даже на тебя кидалась.

Кристина кивнула: о да, Милена в своей ревности даже ее пыталась обвинить в противоестественной связи с Юлианом. Идиотка! Именно после такого скандала Юлик плюнул и расстался с девушкой, заявив, что подобные сцены плохо сказываются на его нервах. Так что теперь Милена звонила, угрожала покончить с собой, но парень особо не реагировал. Слишком хорошо знал ее натуру.

– Ты чего сегодня творил? – Кристина уже переключилась с Милены на другую тему. – Как два школьника!

– Отстань. Сама не лучше, наврала с три короба на препода.

– Ю-у-улик, да ты, никак, на Лерку запал?

– Просто выглядит прикольно, почему бы не поразвлечься? Ладно, ты идешь или тут остаешься?

– Тут остаюсь, – Крис устроилась у него под боком и почувствовала, как плохие мысли медленно отступают прочь.

Нет, все-таки что-то будоражащее есть во всей этой истории с Крейзи. Он гад, конечно, но зато ее вдохновение сегодня весь день нашептывало крайне занимательные стихи. Надо будет записать завтра и попробовать наложить на музыку.

– Стихи придумываешь? – сонно пробормотал Юлик.

– Угу.

– Круто. Спи давай.

– Сам спи.

Глава пятая

Кристина всегда считала себя «совой». Ближе к ночи в ней просыпалась энергия, зато с утра побудка превращалась в настоящую пытку. Девушку можно было спихивать с кровати, поливать водой, кричать в ухо – она только бурчала и глубже зарывалась в одеяло. Юлиан развлекался каждое утро, придумывая новые способы для побудки сестры. Сам парень, по меткому выражению Крис, был «не сова и не жаворонок, а психованная птица». Юлик спокойно мог веселиться всю ночь, поспать два часа и вскочить бодрым и свежим.

Вот и в этот раз Кристина мирно спала, когда уютное тепло вокруг исчезло, а за шиворот полилось что-то холодное. Взвизгнув, она попыталась нащупать одеяло, не смогла и открыла глаза.

– Двадцать минут! – Юлик поставил чашку на подоконник. – Ты сегодня прямо-таки бодренько вскочила.

Кристина сидела на кровати и пыталась держать глаза открытыми. Футболка неприятно липла к телу и призывала встать и переодеться.

– Юлик, иногда я тебя ненавижу.

– Давай ты меня будешь ненавидеть позже, а пока помоги. Как думаешь, мне так нормально?

Кристина перестала тереть глаза и только теперь увидела, в чем щеголял брат.

От удивления даже спать расхотелось.

Юлиан, предпочитавший водолазки, футболки или балахонистого вида толстовки, сейчас стоял посреди комнаты в черных брюках и черной рубашке, на которой извивался золотой китайский дракон. Воротник-стоечка придавал бледному лицу братца аристократический налет, рыжие волосы выделялись особенно ярко.

– Это что?

– Мне идет?

– Да, только в честь чего ты имидж сменил? Неужели наша гостья тебя так поразила?

– Она стала симпотной, – признался парень. – Я не прочь с ней замутить.

– Юлик, она уедет через неделю.

– Тем более, типа курортный роман. Ладно, давай вставай, а то Макс уедет, и придется в автобусе толкаться.

– И встану! – Кристина кое-как сползла с кровати, запнулась о лежавший на полу меч и кусок доспеха. Комната Юлика напоминала смесь мастерской и склада безумного рыцаря. Более-менее свободный кусок пространства находился возле кровати и на подоконнике, где парень предпочитал сидеть.

– Уберись здесь! – рявкнула сестра и, прихрамывая, ушла в ванную. Вместе с бодростью пришли и проблемы. Самая главная – новый преподаватель и по совместительству гадко кинувший ее бывший.

Умываясь и натягивая черное платье с драконами, так как решила выглядеть под стать брату, Кристина лихорадочно размышляла над дальнейшим поведением в университете. Ясное дело, что лезть на рожон не стоит, ничем хорошим это не закончится, а себя выставит в глупом свете. Кристине и так уже было стыдно за срыв на байкерской тусовке. Но там просто «сорвало крышу» после трех лет разлуки и кучи обид. Теперь же Кристина поняла, что больше слабость не проявит.

Она просто будет его игнорировать, смотреть как на пустое место. Влюбляться снова – запрещено, потому что он Крейзи, он ее предал, успел забыть и даже, сволочь, не извинился.

Кристина стянула волосы в тугой хвост, вдела в уши сережки в виде золотых драконов, также в китайском стиле, поправила платье и спустилась на кухню.

Там уже сидели Макс, Лера и Юлиан. Родители убежали на работу: Крис видела, как их машина выезжала со двора. А родители Лерки еще спали, так же как и бабушки-дедушки.

– Мы сегодня в кино пойдем, – обрадовал сестру Юлиан. Макс покосился на брата, продолжая пить кофе.

– Если выразиться точнее, то это мы с Лерой собирались, а потом пришел Юлиан и заныл, что тоже хочет.

– Я сто лет в кино не был, – возмутился парень, намазывая хлеб маслом. – Крис, дай конфетку. О, и вон тот кусочек рыбки.

– Ты всегда отличался странностями, – Лера с интересом следила, как Юлик делает бутерброд из рыбы, конфеты и хлеба. – Крис, давайте все вчетвером пойдем в кино. Мы с вами сколько уже не виделись? Лет десять?

– Примерно, – кивнул Макс. – Тогда ты была ужасно избалованным ребенком.

– Угу, – кивнула Лера. – Я в курсе. Представляю, как я вас бесила.

– В детстве часто дети бесят друг друга, – успокоила ее Кристина. – Эй, народ, а нам не пора? Лер, ты сейчас чем будешь заниматься?

– В Интернете посижу, может, схожу по магазинам. О, давайте я билеты пока забронирую.

– Хорошо, – Макс первым встал из-за стола. – Все за мной, Лерочка, до вечера.

Девушка помахала рукой и потянулась за новой порцией чая.

* * *

Сегодня лекций Романа у них не было, так что Кристина надеялась, что хоть немного расслабится. Правда, перебегая из корпуса в корпус, она периодически оглядывалась, но исключительно из-за того, чтобы вовремя заметить «негодяя» и уйти с его пути. Во всяком случае, Крис предпочитала придерживаться этой версии.

Юлиан подтрунивал над сестрой, то и дело напоминая, что по предмету Романа им предстояло писать курсовую и сдавать экзамен. Кристина сдержанно огрызалась.

– Кстати, – она закончила строчить нечто, совсем не относящееся к лекции. Три группы сидело в большом лекционном зале, в окна вливался полуденный свет, и настроение царило, мягко говоря, нерабочее.

Юлиан прекратил клевать носом и жадно ухватился за протянутый ему листок. Чем дольше читал, тем быстрее с лица сползало сонное выражение. Парень чуть заметно хмыкнул, покачал головой и прошептал:

– Круто! Не боишься, что нас преподы линчуют за такой текст?

– Нет, а ты?

– А я хочу посмотреть на реакцию. Но погоди, как мы с такой песней репетировать будем?! Нас уже на первом же занятии завернут.

– Не факт! – Крис протянула другой листок. – Здесь альтернативный вариант, будем петь его, а на выступлении – тот, первоначальный. С костюмами только придется поработать.

– Вообще здорово придумала, народу понравится.

– Конечно, понравится. Я ее включу в наш основной репертуар.

Юлиан заулыбался как заправский злодей, поймал взгляд одной из однокурсниц и послал воздушный поцелуй.

– Лера такая милая.

– По ходу, она вам с Максом понравилась.

– Победит сильнейший, – заявил брат и до конца пары не разговаривал, то писал лекцию, то изучал текст песни.

А в конце дня случился инцидент, который сильно повлиял на дальнейшие события. Правда, ни Крис, ни Юлиан об этом, конечно же, не догадывались.

Последняя пара закончилась, и студенты поспешили кто гулять, а кто на остановки. Юлиан удрал на первый этаж к приятелям, а Кристина немного задержалась, собирая вещи и одновременно разговаривая по телефону. Прижимая трубку к уху и буквально впитывая информацию, вышла из аудитории и неторопливо направилась к лестнице.

Примерно в то же время Роман Андреевич спешил на кафедру и, заворачивая за угол, увидел знакомую спину и рыжие волосы. Невольно замедлив шаг, прислушался к разговору. Почему-то Кристина вызывала в нем смесь ностальгии и почти болезненного любопытства.

– Да, я поговорю с братом, – голос девушки звучал чуть взволнованно. – Значит, пятнадцатое октября, клуб «Дэймон», восемь вечера. Завтра утром я вам дам

ответ. До свидания.

Роман пошел еще медленнее, наблюдая, как Кристина посмотрела на экран телефона и довольно громко выдохнула: «Йес!» После чего высоко подпрыгнула и унеслась по лестнице вниз.

«“Дэймон”? Ты-то что там забыла? – подумал Роман. – Он не для таких милых девочек. Или ты уже не милая?»

Представить Кристину в подобном заведении у него не получалось. Роман в период их отношений не рисковал брать девушку даже на байкерские встречи, боясь, что нежная Крис будет сильно шокирована.

Потом он, правда, вспомнил гонки вокруг отеля и прыжки на канате. Неужели Кристина стала совершенно другой? Роман почесал подбородок и мысленно выругался. Вот делать ему больше нечего, как думать об одной из бывших. Лучше стоит поразмыслить, где сегодня можно будет вечером прокатиться со всей компанией.

Кристина же, не подозревая, какое смятение внесла в душу Крейзи, вихрем выбежала из корпуса и кинулась к Юлику. Тот стоял с приятелями-ролевиками в тени уже пожелтевших кленов и над чем-то громко хохотал.

– Из «Дэймона» звонили!

Хохот мгновенно прекратился.

– Чего им надо?

– Предлагают выступить на «темной» вечеринке в честь Хеллоуина. Правда, почему-то пятнадцатого октября. С нас три песни!

– М-да, – как-то без особого энтузиазма откликнулся Юлик. – А мы собирались на фестиваль семнадцатого, там как раз выходные и День города, четыре дня отдыхаем.

– Так выступим – и поедешь.

– Поедем, – поправил ее брат. – Я выступлю, если ты поедешь со мной, вот.

Кристина посмотрела на развесивших уши приятелей брата и перешла на шепот:

– Какого рожна я тебе там сдалась?

– А на меня наехали, что я должен, видите ли, выступить и спеть балладу, – тут парень сплюнул с досады. – Про, млять, влюбленных эльфов. Без тебя, систер, никак. Будешь влюбленной эльфийкой, я тебе даже платье достану.

– Та-а-ак! – в такой роли Крис бывать еще не приходилось. – Два вопроса: что за фестиваль и почему не возьмешь себе другую девушку, из вашей братии?

– Другие орут как мартовские кошки или начинают бочку катить. К тому же мы с тобой уже спелись, знаем что к чему. А фестиваль ролевых игр будет. Ну же, Крис!

Юлиан уставился на сестру взглядом, в котором просьба смешалась с обожанием и едва заметной долей упрямства. На всех женщин этот прием действовал безотказно, но только не на Кристину. Она такой взгляд и сама могла состроить.

– Не пяться, не люблю я фестивали ваши.

– Тогда я не буду выступать в «Дэймоне».

– На каких основаниях?

– Созвездия не в том доме, – гаркнул брат под ржание приятелей. – Так что компромисс: я пою в клубе, а ты едешь со мной на фестиваль и поешь там. Ну?

– Гну! Хрен с тобой, я хочу в «Дэймоне» спеть.

Юлик мигом успокоился и схватил сестру за руку.

– Тогда я побежал, пойдешь на мечах махаться? Мы в соседний парк едем.

Кристина подумала, покосилась на приятелей брата, и зловещая ухмылка осветила лицо. Хорошо, что она захватила из дома сменную одежду на всякий случай, если приспичит попрыгать на канате.

– О да, я пойду.

Почему-то ролевиков она не то чтобы не любила, но держалась настороженно. Может, снова был виноват Крейзи? Он ведь занимался бугуртом[3 - Бугурт – разновидность рыцарского турнира, на котором сражаются между собой две группы рыцарей. В современном варианте – турнир между двумя группами в ролевой игре или исторической реконструкции.], ездил на всякие сборища, и Крис сопоставляла увлечения брата и бывшего парня.

Будь проклят тот день, когда она согласилась сесть к нему на байк! Кристина под воздействием воспоминаний снова разозлилась. Надо было послать тогда или удрать подальше. Может, давно бы уже встречалась с парнем или вообще замуж вышла. А так ни с одним отношений не получается завести.

Ностальгия привела к тому, что Крис показала на тренировке «класс». Не воспринявшие ее всерьез приятели Юлика оказались в пролете, когда на них поперла его сестрица с мечом. Вдохновленная Кристина обезоружила одного, отпрыгнула от другого, а потом сцепилась с Юлианом. В пылу схватки оба прошлись по всей поляне, потом парень ухитрился и выбил меч из руки сестры. Кристина зашипела от боли, схватившись за отбитое запястье.

– Победа добра над злом!

– Кто тут зло, убоище? – возмутилась она, опасаясь, что после тренировки останутся синяки.

– Женщины – зло! – пафосно возвестил Юлиан, подбирая меч сестры. – И еще сосуд греха.

– Чего ржете? – мрачно спросила Крис у остальных. – Вам бы только дорваться до этих сосудов. Ладно, я поехала домой, а ты?

– А мы еще немного потусим. Лерочке привет от меня.

Чуть прихрамывая, морщась от боли в запястье и пытаясь на ходу переплести косу, Кристина направилась к остановке. Через дорогу желтели стены одного из университетских корпусов, вдоль аллеи выстроились многочисленные вагончики с едой и напитками. Не удержавшись, Кристина купила сосиску в тесте и теперь шла, жуя и настраиваясь на мирный лад. Большая часть энергии выплеснулась в тренировке, и на время даже стало хорошо.

Большая часть студентов уже «рассосались», и на остановке топтались два первокурсника и пожилая пара. Встав у края, Кристина запихала остатки еды в рот и надела наушники. Правда, включить музыку не успела, потому что рядом с шорохом затормозила машина. И за рулем сидел Роман Андреевич собственной персоной.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Слэклайн – экстремальный вид спорта, хождение по стропе или канату.

2

Эта история рассказана в романе Екатерины Васиной «Я догоню тебя». (Прим. автора.)

3

Бугурт – разновидность рыцарского турнира, на котором сражаются между собой две группы рыцарей. В современном варианте – турнир между двумя группами в ролевой игре или исторической реконструкции.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vasina_ekaterina/tango-na-bayke

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить